

The image is a vertical composition with a warm, golden-orange color palette. In the foreground, a man and a woman are shown in silhouette, embracing and kissing. The man is wearing a suit and a cap, while the woman is in a long dress. They are positioned on the right side of the frame. Behind them, a city skyline is visible, featuring several tall, spire-like buildings and a large, prominent circular archway. The sky is filled with a bright sun, and several birds are flying. The entire scene is reflected in a body of water at the bottom of the image.

Новые истории на старый лад

Дара Бояринова

Дара Бояринова
Новые истории на старый лад
Серия «Истории», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70014667

SelfPub; 2023

Аннотация

Наследство бывает разное. Кто-то получает миллионы, а кто-то миллионные долги. Мне выпал второй вариант. Но для умной девушки, пусть даже для леди, всегда найдется работа. Пусть и в архиве, пусть пыльная, но работа. Что? Леди не могут работать? Нельзя уронить честь рода? Благодаря мамушке, отдавшей всё состояние графов Сторнов, пройдохе, который, и убил её в итоге, ниже ронять уже некуда. И по прошествию нескольких лет, когда ты думаешь, что жизнь наладилась, в твоём архиве погибает ночной смотритель, и тебе поступает заманчивое предложение от инспектора, расследующего это дело. Да и сам инспектор, весьма обаятельный. Хотя, манеры варварские конечно... Но я же леди! А значит, и из варвара сделаю нормального человека. Или нет...

Дара Бояринова

Новые истории на старый лад

Глава 1.

– Ох, миледи! Чтобы сказала ваша матушка, узнай она что вы...

– Моей матушке, нужно было тщательнее выбирать сердечные привязанности, – перебила я Сэма. – Прости, мне пора бежать. Сегодня трудный день.

Намотав шарф на шею, выскочила на улицу, с неба сыпалась снежная крупа, а промозглый ветер, от которого казалось, нет спасения, тут же попытался пробраться сквозь пальто, залетая в рукава и капюшон. Надвинув капюшон поглубже, быстрым шагом пошла по тротуару. На душе было пакостно, не стоило грубить Сэму, он не виноват в то, что случилось. Быстро оглядевшись по сторонам, поспешила перейти улицу. Через несколько десятков шагов нос уловил вкусный запах сдобы и карамели. Темно-зелёная дверь открылась как раз в тот момент, когда я проходила мимо.

– Доброе утро, леди Сторн, держите, сегодня ваши любимые, с карамелью. – Весело улыбнулась госпожа Бон.

– Огромное спасибо, вы просто чудо госпожа Бон. Чтобы

я делала, в это холодное утро без вас?! – улыбаясь в ответ, сказала я, принимая теплый бумажный пакет.

– Да бросьте, – отмахнулась с улыбкой она, – Если бы не вы...

– Госпожа Бон, ну сколько раз нужно говорить, это случайность, я просто была рядом, вот и всё, – перебила её я.

– Ну, просто, не просто, а вы спасли моего мальчика! И не спорьте со мной, я всю жизнь молить Богиню буду за вас...

– Ещё раз спасибо госпожа Бон, – опять перебила я словоохотливую женщину. – Мне пора, простите, сегодня предстоит трудный день, новое поступление, так что я побегу, пока не остыло всё.

– Конечно-конечно! Бегите-бегите. А я Майка пришлю к обеду. – Всплеснула руками госпожа Бон, и скрылась в дверях.

Вздыхнув, прижала теплый пакет ближе, посмотрела на часы, уже почти восемь сорок, день действительно предстоит не простой.

Через пять минут я стояла перед дверью, отряхивая с плеч и шарфа снег. Толчок, дверь распахнулась без скрипа, пропуская в тёплое и освещённое нутро коридора. Быстро развесив одежду, поспешила на кухню, вернее даже не кухню, а маленький закуток, снабженный столом, тремя стульями, и тремя навесными шкафчиками, за дверцей одного был прикреплён маломощный морозильный артефакт, за второй, наоборот тепловой. Так что, если надо можно как разогреть го-

товую еду, так и охладить. За третьей дверцей стояли сахар, чай, кофе, кружки, чашки и блюда. А ещё всяческие конфетки, печеньки, пряники, и другие весьма полезные для настроения, но вредные для фигуры, вкусности. Достала свою кружку, и одно блюдо, на которое выложила ещё теплые булочки, политые карамелью. А в кружку перелила ещё горячий ароматный кофе. Ну не любила я пить из тонких бумажных стаканов. Кофе, особенно такой вкусный, нужно пить из кружки, согревая продрогшие пальцы о теплые стенки. Вдохнув аромат кофе и сдобы, на мгновение прикрыла глаза. С запахами нахлынули воспоминания...

Пансион госпожи Зари. Три года назад.

– ... Примите мои соболезнования леди Сторн, – глухо, как через вату доносился до меня голос поверенного нашей семьи. – К сожалению, полиции не удалось найти господина Доусона. Следствие установило, что он сбежал, в тот же вечер, когда обнаружили тело вашей матушки. Как ясно из протокола, погибшая леди Сторн, ваша матушка, обнаружила его в объятиях одной из дам полусвета в вашем особняке. Случилась неприятная сцена. Как показали свидетели, ваша матушка была в сильном гневе. Были слышны крики, и звон бьющегося стекла, ссора продолжалась недолго. Со слов вашего дворецкого, спустя несколько минут после появления вашей матушки, из особняка выскочила та самая... гм... та дама, а потом, буквально через пять минут, и господин Доусон. Горничная, решив, что леди понадобятся успокоитель-

ные капли, вошла в гостиную, и обнаружила тело вашей матушки... что касается финансового состояния дел... К сожалению, ваша матушка была слишком беспечна... она всецело доверяла господину Доусону... и скрывала до последнего...

– Что вы хотите сказать, господин Патерсон? – сухо спросила я.

– Мм-м... понимаете, ваша матушка... она давала очень большие суммы своему жениху, господину Доусону, а все его проекты на поверку оказались только красивыми обещаниями...

– Как я вас поняла, мать отдала ему всё наше состояние? – прямо глядя в глаза мистера Патерсона, спросила я. – Насколько всё плачевно?

– Очень, леди Сторн, драгоценности, экипаж, особняк, поместье, всё заложено. На счетах несколько сот золотых. Через неделю истекает срок по закладным. Мне очень жаль, простите, но я ничего не мог сделать. Ваша матушка, она ... – он вздохнул.

– Спасибо, господин Патерсон, я всё понимаю, не стоит винить себя. Когда похороны?

– Завтра... -тихо сказал поверенный. – Я взял на себя смелость всё подготовить...

– Ещё раз спасибо, вы меня простите, но мне нужно идти...

– Да, конечно, леди Сторн, позвольте мне прислать за вами экипаж?

– Да, это было бы прекрасно, а сейчас, с вашего позволения... – Развернувшись, вышла из кабинета госпожи Зари.

Под сочувствующими взглядами прошла в свою комнату. С глухим стуком закрывающейся двери, пришло понимание. Всё. Точка. Я осталась одна, совсем одна.

– Ты потом подумаешь об этом Сандра, сейчас надо действовать... – громко сказала сама себе.

Подошла к зеркалу, поправила выбившуюся из пучка прядь, разгладила складку на юбке форменного блекло-коричневого платья. Да уж, даже это строгое платье и прилизанные волосы не придавали мне вид истинной леди. Так и слышу голос матушки: – Слишком вульгарна, вся в прабабку... Ладно, не того сейчас. Вышла из комнаты и вернулась в кабинет госпожи Зари. Разговор получился занятный, меня уговаривали остаться в пансионе, обещали и должность, и кров, но я точно знала, что не останусь. Получив свой диплом, и все сопутствующие бумаги, собрала вещи, поймала экипаж, и отправилась в свой, пока ещё свой, дом. Из прислуги остались только старый дворецкий Сэмюэль, и самая младшая из горничных, Тина. Им просто не куда было идти... И всё же я была им благодарна. Наутро, как и обещал господин Патерсон, прибыл экипаж. Церемония прощания была скромной и малочисленной. Кроме нас троих и господина Патерсона, присутствовал только клерк из банка, и то только для того, чтобы напомнить мне, что через неделю я должна или покинуть дом, или внести около трёх миллионов

золотых, это с учётом процентов... Я заверила его, что переживать не стоит, и через неделю покину дом. И до окончания срока просила не беспокоить. После похорон, я отправилась в банк. Получив на руки оставшиеся семьсот золотых, наняла пять огромных фургонов, пять бригад грузчиков... и за три дня, вывезла из особняка и поместья все вещи! Абсолютно всё! Оставив только голые стены! Лица клерков из банка, были малой наградой за все мои мытарства.

– Но позвольте! – вскричал самый старший из них, господин Трайн. – Где вся обстановка? Где вещи? Где экипаж? Драгоценности? Картины? По договору...

– Согласно договору, – не вежливо перебила я его, – пункта пять точка семнадцать, на странице двадцать семь. Банку отходит только, земля и поместье в Уотшере, дом шестнадцать, по улице Белой Ночи, в городе Санитра. Личные драгоценности, принадлежащие леди Эолантре Виктории Сторн. И четыре скакуна вороной масти, общей стоимостью, два миллиона восемьсот сорок тысяч золотых. Сумма кредита, предоставленного вашим банком леди Эолантре Виктории Сторн, составляла два миллиона пятьсот тысяч золотых. Сумма процентов за четыре года составила триста тридцать девять тысяч восемьсот девяносто пять золотых. Что же касается экипажа, обстановки, вещей, произведений искусства, и родовых драгоценностей графов Сторн, нет ни одного упоминания об этом, ни в одном из пунктов договора, я права господин Трайн? Насколько я поняла, лич-

ные драгоценности принадлежащие леди Эолантре Виктории Сторн, уже находятся в ячейке банка, что подтверждает опись и приложение номер три к договору. – закончила я.

Скрежет зубов господина Трайна был слышен, наверное, даже во дворце.

– Ну, так что? Мы подписываем документы?

– Какие документы? – возмутился господин Трайн.

– Ну как какие? – изумлённо приподняла брови я. – Акт передачи указанного в договоре имущества. Расписку от банка, что я, леди Лисандра Аурелия Танаис Сторн, графиня Сторн, погасила все обязательства покойной леди Эолантры Виктории Сторн. И так же чек на оставшиеся пятнадцать золотых. Мой поверенный, господин Патерсон, как раз успеет заверить все документы в магистратуре, и внести соответствующие записи в реестре и сдать в архив. Я права господин Патерсон?

– Конечно, леди Сторн, вы правы. Сегодня мы всё успеем. – довольно кивал головой поверенный.

Если бы взгляды убивали, я бы уже несколько раз была мертва, столько ненависти было в глазах господина Трайна. Но... чего нет, того нет. Господин Трайн был самым обычным человеком, без малейшей искорки силы. Наше появление в банке вызвало не большой переполох, но всё уладилось достаточно быстро. Как только мы покинули банк, я отослала господина Патерсона в магистратуру и архив, а сама отправила несколько теневого вестников. Тем же вечером, я, Тина

и Сэм, уехали из столицы. НАВСЕГДА. Жалела ли я? Нет. Ни одного дня не жалела... Наутро все газеты взорвала новость «Невероятная история! Юная графиня Сторн утёрла нос Имперскому Банку! Отдав по закладной поместье, дом, скакунов и личные драгоценности покойной леди Эолантры Виктории Сторн. Наследница продала в самые дорогие антикварные магазины всю огромную коллекцию антиквариата, живописи, мебели, драгоценностей, и даже столового серебра, по самым скромным подсчётам, это около полутора миллиона золотых, а все вырученные от продажи денежные средства, были переведены в один из фондов помощи сиротам! Дорогие читатели, это беспрецедентный случай! Юная графиня Сторн поразительная девушка! Давайте же пожелаем ей удачи!»

– О! Леди Сторн, доброе утро. Вы, как всегда, раньше всех, – прервал воспоминания голос Лоры. – И опять с булками! Леди Сторн! Я иногда жутко вам завидую! Ну как так можно?! Лопать булки и не толстеть?!

– Булки я ем только утром, плотно обедаю, и на ужин ем только фрукты или овощи. И никак не наоборот. Вот и весь секрет. – в очередной раз напомнила я Лоре свой рацион.

– Ох, да ну леди Сторн... – отмахнулась Лора, и вздохнула. – Я даже когда смотрю на булку, толстею.

– Не смотри, – улыбнулась я. – Пойдём, работы много.

Тут дверь распахнулась, и в дверях появилась Линдси, ещё одна из моих коллег, весьма и весьма примечательная

особа. Примечательна она была не только внешне, миниатюрная, сероглазая блондинка, с оригинальной манерой речи. Я могу запомнить любую информацию и воспроизвести её с точностью до запятой, а Линдси уникальна тем, что может даже самое простое словосочетание произнести так, что становится не понятно абсолютно ничего.

– Доброе утро, Линдси. – поздоровалась я.

– С точки зрения банальной эрудиции невозможно отрицать тенденций парадоксальных иллюзий, так как каждый неадекватный индивидуум имеет свою точку зрения. – набрасывая на вешалку пальто ответила в своей неподражаемой манере Линдси.

– Мне иногда кажется, вы обе даны мне во искупления каких-то, ну о-о-очень тяжких грехов в прошлой жизни. – горестно вздохнула Лора.

– Если рассуждать логически, то, в наш сугубо коммуникативный век, в силу развития концепции нисуазма, каждый индивидуум не может игнорировать тенденцию парадоксальных эмоций и чувственных имитаций. – Ответила Линдси.

– Ой, Лора, перестань, – махнула я рукой перебарывая очередную фразу Линдси. – Если честно, то манера выражать свои мысли, таким образом, свойственна Линдси только в определённых жизненных ситуациях. И это, лично меня, держит в тонусе. И, если я правильно уловила минор-

ность интонации, наша Линдси опять в соре с господином Пайтом.

– О чем вы? Если, мужчина не понимает, что смысл жизни не в познании объекта как субъекта, а в осознании объектом субъекта...

– Он опять забыл про важную дату?! – догадливо воскликнула Лора.

– Да! – всплеснула руками Линдси.

– Что на этот раз? – хмыкнула я.

– Три года назад мы завели Чапика!!! – возопила Линдси.

Чапик, ну, конечно. У Линдси, помимо любви к выражению нестандартными фразами или витиеватыми выражениями своего настроения или недовольства, был ещё мопс Чапик. Великий и ужасный. Я всегда относилась к собакам достаточно лояльно, и в целом положительно, но после знакомства с Чапиком, я изменила своё мнение. Это не пёс, это настоящее разбалованное чудовище. Решение завести Чапика, вернее не именно Чапика, а собаку, супруги Пайт принимали очень ответственно. Прочитали кучу литературы, просмотрели множество пород собак, и даже выбрали подходящую, вот только судьба распорядилась иначе. Зимним промозглым вечером под ноги супругам Пайт выкатилась поскуливающая и повизгивающая корзинка. Откуда она взялась, никто не понял, но, именно в тот момент судьба выдала счастливый билет в жизнь одному собачьему ребёнку.

– Ну конечно, Чапик! – прикрыла глаза ладонью Лора. –

Как я сразу не поняла. Так, на сегодня я уйду в шестую секцию, и, если не случится пожара, потопа, или всего этого одновременно. Меня не трогать до конца дня! – высказалась Лора, и ушла.

Глава 2.

Возвращалась домой поздно. Снег за день намёл сугробы, а вечерние заморозки исправно делали своё дело, превращая подтаявший снег в ледовую скользкую корку. Эх, сейчас бы коньки, а не ботинки. В самый раз. Проходя мимо ресторанички госпожи Бон, вдохнула запах запечённых с картофелем грибов. Вкусно. Так же вкусно, как жаркое из кролика с овощами, что принёс Майкл в обед, была бы воля госпожи Бон, я бы не только утренние булочки с кофе и обеды получала бы к своему столу. Уж сколько раз она сетовала на мою строгость в еде, но я оставалась непреклонна. В жёлтом свете уличного фонаря, сверкали в тихом танце снежинки, полюбовавшись на этот танец заторопилась домой. Стоило только ступить на крыльцо, как дверь приветливо распахнулась.

– Добрый вечер леди, – поздоровался Сэм, принимая пальто, шапку и шарф.

– Добрый, Сэм, – усаживаясь на банкетку, принялась снимать ботинки.

– Устали леди?

– Да Сэм, сегодня был напряжённый день, – кивнула я.

Работы и правда, было много. Да, графиня Сторн вынуж-

дена работать. Скандал! Моветон! Но даже графини хотят есть, пить, и одевать зимой тёплые вещи. А кроме прочего нужно содержать дом и оплачивать счета.

– Ванна или ужин? – поставил пред выбором Сэм.

– Ох! Давай ванну, я сегодня пообедала прекрасным жарким из кролика, а яблоко могу и позже съесть.

– Ну я так и подумал, – хмыкнул Сэм, и крикнул вглубь дома. – Тина! Ванну!

– Уже всё готово, и не надо так кричать, – тихо выскользнула в холл Тина. – Добрый вечер миледи.

– Добрый, Тина. Добрый. – Улыбнулась я.

– Ох, миледи, да вы вся продрогли! – всплеснула руками Тина. – Пойдёмте скорее! Ну что же вы так миледи?! Ну, зачем? Мы же...

– Тина. Мы не раз это обсуждали. Ты же понимаешь, так надо, – устало отмахнулась я, поднимаясь в свою комнату. – Как же прекрасно, что завтра выходной...

– Да, прекрасно, целая неделя праздников впереди, – сказал Сэм. – Дома, наконец, побудете, отдохнёте и погуляете...

Откинув голову на бортик, наслаждаясь горячей водой, любовалась шапкой, пахнувшей лимоном пены, горой, возвышающейся перед носом. Напряжение уходило, а мысли становились вялыми. В голове крутилась фраза Тины, когда она выходила из ванной, после того как принесла бокал подогретого вина: – Сэм настоял. Так что не спорьте миледи! Ох, миледи, уморите вы себя этой работой. Недаром Сэм повто-

рвет, что вы вся в свою прабабку....

Прабабушка... прабабушка была великой женщиной. Умной, сильной, яркой. Единственная женщина некромант, за всю историю. Кто она и откуда, никто не знал. Однажды, старая графиня Сторн, вышла на прогулку, и на краю леса, прилегающего к парку, увидела молодую девушку. В странной одежде, лопочущую на незнакомом языке. Через шесть лет, найдёныш, с блеском окончила Магическую Академию, став единственной женщиной некромантом в истории. Её сила была настолько велика, что ни один блокиратор не смог сдержать её. Они выходили из строя буквально через несколько дней, оставаясь очередным браслетом на запястьях. Закончив Академию, как и все выпускники, она отправилась на практику. Некромант такой силы не должен отсиживаться в столице, решила она, и путём хитрой комбинации отправилась в самое опасное место нашего мира. К Северной Завесе. Она мечтала о приключениях, дальних странах и подвигах, искала ярких впечатлений, а нашла... Молодого, сильного, красивого... и злобного капитана крепости Леона Шепарда, с первого взгляда на неё, заявившего, что не намерен подтирать носы сопливым барышням. Бабуля рассказывала, что в тот момент, она разозлилась не на шутку. Вся наука её покровительницы, графини Сторн, вбиваемая в неё несколько лет, вмиг вылетела из головы. Отчеканив, что насморк не свойственен некромантам, громко хлопнула дверью. Три месяца длилось их противостояние, пока однажды ночью не

случился прорыв.

– Меня весь вечер мучили нехорошие предчувствия, и я никак не могла уснуть. – рассказывала прабабушка. – Вышла на стену. Убедиться, что всё в порядке, и проветрить голову. И тут слышу его голос, ехидный такой, сарказм так и сочился. Мол, что это вы леди не спите, никак, на свидание собрались. Неужто, решили обрадовать лейтенанта Броста... Был там один такой, проходу мне не давал. Ты бы знала, Сандра, чего мне стоило не вмазать по его красивой и породистой физиономии... Сдержалась, ласково улыбнулась, и отвечаю, да, а почему бы и нет. Молодой перспективный... а этот смотрит, глазами сверкает, желваки так и ходят. Сказать не успел ничего, ветер, постоянно завывающий на заставе, стих, небо заволокло в один миг... Они посыпались как горох их порванного мешка. Зомби. Этот была страшная ночь. Мы чудом выстояли... почти весь гарнизон погиб. Сэл и Ник, погибли сразу, из тройки некромантов я осталась одна. Они лезли и лезли. Этот дурак капитан пёр в самую гущу... косил монстров пачками, только всё без толку. Завесу, какой бы сильной я не была, в одиночку не закрыть. Я рвала плетения, развеивала в пепел сотни чудовищ, а они не кончались. А потом... потом я увидела, как он пропустил удар, и огромная лапа чудовища пронзает его грудь. Мне казалось, что это мою грудь пронзили, так стало больно. Я закричала... Очнулась на больничной койке. Он сидел рядом. Живой. Злой. Орал на меня, что я безрассудная дура, что

чуть не выгорела, что отправляет меня в отставку за профнепригодность... да много чего он тогда орал. А я смотрела на него, и радовалась... радовалась, что жив. Пусть орёт, пусть обзывает, пусть выгоняет, главное жив. Через день, меня чествовали как героиню... В ту ночь, прорыв был ещё в трёх точках... Некромантов монстры убивали первыми... в тех крепостях выжили всего несколько десятков человек. Как рассказал мне глава ковена, благодаря огромному выплеску моей силы, он с тремя магистрами смог закрыть все четыре прорыва. Волна была настолько мощной, что уничтожила всех монстров... меня все поздравляли и хвалили кроме него, а потом я услышала, что он уходит в отставку... возвращается домой... и собирается жениться... Я была глупой и гордой. Пожелала ему удачи... и попросила главу ковена забрать меня с собой, в столицу. Старая графиня, очень радовалась моему приезду, говорила, что это прекрасно, как раз должен приехать её любимый внук. Сколько я уже наслушалась про её внука, словами не передать. Вот только ни разу за столько лет не видела этого неуловимого внука. И тут он явился, ты просто представить не можешь, каких усилий мне стоило удержать вежливую улыбку на лице, когда графиня, представляя мне своего любимого внука, лорда Клайва Уильяма Леонарда Сторна.

– Прадедушку, – тихо шепнула я.

– Да твоего прадедушку, и моего бывшего командира, капитана Леона Шепарда. Шепард, это девичья фамилия его

покойной матери. А он, видите ли, гордый, не стал козырять графским титулом, и фамилией Сторн... думала, прибью его. Леди Сторн всегда безумно переживала за него, и каждый раз вздрагивала, когда приходила почта. Ох, как же я была зла на него! В тот же вечер ворвалась к нему в комнату, и высказала всё, что думаю о его поведении. Назвала его бесчувственным чурбаном, не думающим о родной бабушке, не ценящим её чувств... короче, много наговорила... а он... Он выслушал, молча. И выставил меня из комнаты! Представляешь! Меня! Выставил из комнаты! А на утро, во всех газетах появилась заметка о помолвке и скорой свадьбе графа Сторн, самого завидного жениха столицы. Было так больно, казалось, я умерла во второй раз. Леди Сторн летала как на крыльях, а я... я не могла больше находиться в их доме... за время учёбы у меня скопилась достаточная сумма денег. Стипендию мне платили хорошую, а тратить её особо некуда было. В Академии кормили и форму выдавали. Да и жалование за службу тоже не тратила. Короче, деньги были. Недолго думая, в тот же день, купила не большой дом в Калле, собрала вещи, написала записку графине, и уехала. А вечером, сидела на чемодане и рыдала в три ручья... так рыдала, что даже не слышала, как открылась дверь моего новоприобретённого дома. Он был весь мокрый... мокрый и очень злой. Не говоря ни слова, схватил меня в охапку, поцеловал. После, взвалил на плечо, перенёс в какой-то старый храм, где нас и обвенчал местный священник. В дом графи-

ни мы вернулись мокрые и женатые. Потом, через три недели были, и платье, и гости, и даже священник повторил обряд... Мы были счастливы, очень счастливы. Мой Лео любил меня, несмотря ни на что. Любил безродного найдёныша, с даром некроманта, весьма специфичной внешности.

– Ба, ну что ты! Ты же очень красивая. – возмущалась я.

– О не-е-е-ет, девочка моя. Мы с тобой не вписываемся в каноны красоты... – рассмеялась она. – Леди должна быть лёгкой, невесомой, маленького роста, с белой, почти прозрачной кожей, с тонкой душевной организацией, позволяющей падать в обморок, когда нужно, да и не нужно тоже... короче, явно не мы. Но это и не важно, таким как мы, не нужны каноны. Мы выше этого, помни. Не важно, какой человек снаружи, важно, что внутри. Ланка, вон, красавица писаная, а сама дура душой...

– Ба, – поморщилась я.

– Ну что ба, что ба? Если бы она не любила моего внука, я бы в жизни бы не позволила ему жениться на ней, но чего не отнять, того не отнять, Алекса она любила, по-настоящему. Да и он её тоже любил. Таковую, какая она есть. По мне, так она смазливая и спесивая дура. Вот только он жить без неё не мог. Ладно, это пустое, девочка моя, я позвала тебя потому-то... моё время уходит...

– Ба...

– Не перебивай, я знаю, некромант всегда знает когда наступает конец... так вот, мне осталось не долго. И я хочу

помочь тебе. Я не верю, в благоразумность твоей матери... Ты помнишь, я рассказывала про дом, что купила в Калле? Так вот, этот дом так и остался за мной. Я оставила завещание, тот дом, родовые изумруды Сторнов, кое-какие драгоценности, и счёт в банке, на котором так и остались лежать те деньги, что остались после покупки дома, твои. Сумма там была не большая, около пяти тысяч золотых, но на них капали проценты, так что... там скопилось где-то около сотни тысяч. Ещё, я оплатила твоё обучение. Да, не в Академии Магии, но тебе она и не нужна. Слава всем богам, в тебе нет такой огромной силы... Ты сильна другим, твои способности феноменальны, пусть Ланка сколько угодно морщит нос, но ты гений. Действительно гений. С твоими способностями, ты нигде не пропадёшь. Но и магическую силу тоже развивай. Да, это всего лишь бытовая магия! Ну и что! Как маг скажу, любое заклинание, даже самое безобидное может спасти жизнь. И пусть твоя мать презрительно морщит нос, и настаивает на своём сколько угодно, ты не должна блокировать свои силы. Слышишь, не должна! Не поддавайся на её уговоры. Не слушай её. У тебя свой путь, своя дорога. И завтра ты уезжаешь в пансион госпожи Зари. Она мне обязана кое-чем, так что всё будет в порядке. И помни, ты должна получить диплом и лицензию! По закону, обучающегося маг не могут выдать замуж, не могут принудить к замужеству, а уж маг с дипломом и лицензией автоматически становится совершеннолетним, и ему никто не указ, даже маменька

с непомерными амбициями. А то выдумала, выдать тебя замуж за этого старого герцога. Очень уж хочется Ланке породниться с королями, не бывать этому. Этот герцог трёх жен в могилу свёл, а теперь этому строму козлу молоденькую графиню Сторн подавай. Не бывать этому! Станешь совершеннолетней, сама за кого захочешь, за того и пойдёшь. Главное, чтобы он любил тебя, слышишь. Любил такую, какая есть. Не разменивай свою жизнь на глупых людей, не смотри на каноны. Будь гордой и независимой. Ты графиня Сторн! Ты моя кровь! В тебе есть сила, есть стержень. Слышишь?!

– Да, бабуль, слышу. – тихо шептала я, обнимая её за плечи.

На следующее утро, я уехала в пансион госпожи Зари. Как и сказала бабушка, весь срок обучения был оплачен. Мне выделили отдельную комнату, и обучалась я по индивидуальной программе. Так настояла бабушка. Всё дело в моей памяти, я помнила всё что когда-либо слышала или читала, могла с точностью, до запятой пересказать текст, который читала несколько лет назад. К десяти годам, я знала всё, что могли мне дать приходящие учителя. К тринадцати, прошла университетскую программу. К пятнадцати, в совершенстве владела всеми шестью языками и тринадцатую диалектами нашего мира, а к шестнадцати получила три диплома.

Матушка примчалась в пансион на третий день. Ох, какой скандал она закатила... были и угрозы, и требования, и мольбы, но я стояла на своём. Уехала она ни с чем. Своё сем-

надцатилетие я встретила в пансионе. Маменька не удостоила меня не то, что посещением, даже поздравлением. Приехала бабуля, она привезла невероятно красивый и большой торт, который был тут же разрезан на огромное количество кусков и поделен между всеми ученицами пансиона. И самый дорогой, на мой взгляд, подарок, трёхтомник заклинаний по бытовой магии Мартина Кларанса. Это был самый прекрасный день рождения в моей жизни. Мы катались по городу в экипаже, и болтали обо всём на свете. Ели невероятно вкусные яблоки в карамели, продающиеся на уличных лотках, пили обжигающе горячий кофе, закусывая его малюсенькими пироженками, катались на каруселях, смеялись над представлением уличных комедиантов, даже на лодке в центральном парке прокатились. Вечером, довольные и усталые мы вернулись в пансион, бабуля крепко-крепко меня обняла, поцеловала на прощание и уехала. А на утро... на утро её не стало... Проститься с бабулей пришли многие, люди делились на два лагеря, те, кто боготворил её, и те, кто ненавидел. Но уважали её все, даже недруги. Маменька явилась на церемонию прощания последней.

– Пусть, она и была вздорной старухой, но она была сильной. – процедила она. – Ты такая же. Просто копия. Поэтому она тебя так любила. Если бы твой отец не пошел у неё на поводу, всё могло бы получиться иначе. Но что случилось, то случилось. Раз уж ты променяла возможность стать герцогиней на учёбу в этой богадельне, и старуха всё оплатила,

я умываю руки. Я и так, сделала для тебя больше, чем ты того заслуживаешь. Я уезжаю. Возможно, на месяц, или больше. Не знаю. Мне нужно отдохнуть от всего этого. Так что, прощай Лиси.

– Хорошего путешествия матушка, и меня зовут Лисандра... – тихо ответила я.

Злой взгляд, маменька терпеть не могла, когда я поправляла её, резкий разворот, ворох юбок взметнул опавшую листву, и леди Эолантра Виктория Сторн удалилась. Путешествие матушки продлилось почти полгода. Когда она вернулась, прислала открытку. Ответать не стала...

На мой восемнадцатый день рождения, мне прислали огромный торт, и пухлый конверт, в нем было письмо и несколько толстых тетрадей, исписанных незнакомыми символами. Письмо было от бабушки. Торт по традиции был съеден, а после, закрывшись в своей комнате, я дрожащими пальцами вскрыла конверт.

«Дорогая моя девочка, сегодня тебе исполнилось восемнадцать, поздравляю тебя! Ты вступаешь в прекрасный возраст. Ты умна, ты красива, ты молода, и ты сидишь в своей комнате, читаешь это письмо, и плачешь... Я знаю, плачешь... Не печалься обо мне, милая моя, не надо. Я прожила долгую и хорошую жизнь. Но я устала, устала терять дорогих и близких людей. Твой прадед, твой дед, твой отец... я всех их пережила, и я слишком долго жду встречи с ними. Я бесконечно счастлива, что ты появилась в моей жизни.

Ты лучик, светлый лучик в моей жизни. Ты самая чудесная девочка на свете. Ты подарила мне, то самое забытое чувство, когда можно говорить с человеком на равных, быть выше условностей, быть собой. Рядом с тобой я вновь ощущала себя молодой, готовой к новым приключениям, к новым открытиям, и ярким впечатлениям. Как же я благодарна тебе за это.

В конверте лежат тетради, это мои дневники. Написаны они на незнакомом тебе языке, как их прочесть я написала в инструкции. Которую ты прочтешь, когда придёшь с прогулки по парку. Да, ты всё верно поняла, я хочу, чтобы ты, прочитав это письмо, отложила конверт, надела своё самое яркое и красивое платье, теплый жакет, и пошла, гулять в парк. Туда, где мы провели мой самый невероятный и счастливый день. Твой день рождения. Это был самый прекрасный день, я любовалась тобой и бесконечно радовалась твоей улыбке. Милая моя Сандра, я безмерно люблю тебя! Будь счастлива, моя девочка! Твоя бабушка Таис.»

Последние строчки расплывались в глазах. Бабуля оказалась права. Я плакала. Отложив письмо, вытерла слёзы. Не давая себе времени передумать, быстро умылась, стянула с себя строгое форменное платье, и раскрыв дверцы шкафа, замерла. Критично осмотрев развешанные платья, я поняла, это всё не то, его тут нет. Нашлось оно в чемодане под кроватью. Этот наряд был куплен на спор, в глупой попытке доказать, что смелая. Костюм насыщенного тёмно-крас-

ного цвета, жакет и юбка. В комплекте к нему шли шелковая черная блузка, черные перчатки, и черная шляпка в форме цилиндра, с густой вуалью. Очень яркий, броский, почти вызывающий наряд. Настоящие леди не носят такое. Настоящие леди носят приглушённые, пастельные, глухие тона. Боясь передумать, двумя жестами отгладила вещи, и быстро оделась. Дальше больше, вытащила все шпильки из волос, расчесалась, и закрепила шляпку – цилиндр, натянула перчатки, схватила сумочку, и надела ботиночки. В последний раз кинула взгляд на себя в зеркало. Оттуда на меня смотрела незнакомка. Очень высокая, со смуглой кожей, большими светло-кариими глазами, опущенными густыми ресницами, под чёрными дугами бровей. До талии вились локоны воронова крыла, на полных красных губах играла шальная улыбка. Жакет подчёркивал слишком выдающиеся формы, и слишком тонкую талию. Незнакомка из зеркала, махнула мне рукой, открыла входную дверь... и ушла гулять. Она гуляла целый день. Ловила на себе восхищенные взгляды мужчин, и завистливые женщин. Смеялась над уличными представлениями, каталась на каруселях, ела яблоки в карамели и пила крепкий кофе с малюсенькими пироженками...

Уставшая и довольная, вечером перечитала ещё раз письмо бабули, и поняла, она ушла... Та самая, звериная тоска, точившая сердце и душу весь последний год, ушла. Остались только тёплые и щемящие воспоминания. О наших прогулках, о ночных посиделках, о необыкновенных сказках и ис-

ториях, которые в бесконечном количестве рассказывала бабуля, о беседах до утра, и набегах на кухню среди ночи, за кривыми, но невероятно вкусными бутербродами с ветчиной. Я была благодарна ей за своё детство, за понимание, за чуткость, за нежность, за любовь...

Глава 3.

Три недели мне понадобилось, чтобы выучить незнакомый язык, которым были исписаны толстые тетради... после прочтения дневников, многое стало понятно. И появление молоденькой девушки на краю парка поместья Уотшер, и её одежда, и незнание языка, и странная внешность, не говоря уже о странном дорожном мешке с лямками, необычных привычках, пристрастиях в еде, непонятных фразах и оборотах... Оказывается, они существуют. Другие миры, другие реальности. Оттуда она и пришла. Странная девушка девятнадцати лет, с непривычным именем Таисия Максимовна Иоаннидис...

«До последнего не верила, что это правда... что есть другие миры, есть магия, и что я «поподанка» ... осознание накрыло, когда странная, но очень добрая женщина, в наряде викторианской эпохи щелкнув пальцами, зажгла свечи... Даже не знаю с чего начать... меня зовут Тася, Таисия Максимовна Иоаннидис, да вот такое странное сочетание. Хотя, что удивительного, на просторах матушки России, можно и не такое встретить. Интересным сочетанием имени, отчества и фамилии, обязана я прадеду греку, осевшему с мно-

гочисленной семьёй в Крыму после войны. О-о-о-о! Наше семейство – это отдельная история, боюсь, не хватит тетрадей и времени описывать всё огромное генеалогическое древо. Прадед говорил, что наш род идёт от славных потомков героев древнегреческих мифов, но каждый раз путался, то ли от Геракла, то ли от Ахиллеса, когда уж совсем много принимал на грудь, и вовсе от самого бога подземного царства Аида. Каких только национальностей нет в нашем роду. Греки, болгары, турки, египтяне, конечно, русские, и даже евреи, и цыгане. Мне повезло больше всех, папа на половину грек и на половину цыган, повстречал на своём жизненном пути, маму, темпераментную и гордую красавицу испанку. О-о-о-о! В нашу и без того шумную семью прекрасно вписалась Мария Розалия Гонсалес. Что это была за пара! Какие страсти! Какой накал! Сериалы я не смотрела, в жизни хватало. Детство у меня было веселым, имея кучу родственников практически по всему миру, мы часто все съезжались в старый огромный дом прадеда в Крыму. И на большущей кухне, с невероятной верандой, увитой виноградом, звучали всевозможные языки. Все ездили в гости к друг другу, праздники или каникулы могли проходить где угодно. На Кипре, в Стамбуле, в Варне, в Александрии, в Нетании, в Барселоне... короче, где угодно, и куда есть билет на самолёт, действующий зарганник и виза... Родилась я в славном городе Санкт-Петербурге, учусь, вернее, училась на третьем курсе университета, собираясь, стать журналистом-международником, и

переводчиком заодно... ну с семью языками в активе, не считая русский, и страстью к новым историям и впечатлениям, глупо идти в инженеры...

В тот вечер я возвращалась домой из универа... всё как всегда... наушники, в которых играла любимая ария, зелёный сигнал светофора, несколько шагов по зебре... ослепляющий свет фар, визг тормозов, и боль в левом бедре. Все говорят, что, когда умираешь, вся жизнь проносится перед глазами, не знаю... я видела только искорёженное мертвое тело... своё тело... мельтешащие силуэты прохожих, и вывалившегося и машины пьяного водителя. Так глупо, думала я, умереть, даже не успев влюбиться, не успев родить ребёнка, не узнать столько нового и интересного, не прожить жизнь... стало так горько и так обидно, что в груди запекло, сильно, как будто клеймо приложили. И я закричала... что произошло потом, я не могу объяснить до сих пор... время сначала стало вязким как кисель, потом и вовсе замерло, и через мгновение начало возвращаться назад... как в обратной перемотке, и вот я опять стою на тротуаре, загорается зелёный знак светофора, я делаю шаг, и кто-то невероятно сильный толкает меня в спину. Толчок был такой силы, что мне пришлось сделать несколько быстрых шагов по инерции, чтобы не упасть... и в свете ярких фар приближающегося автомобиля сверкнула странная арка, в которую я и влетела на полном ходу. А вылетела, с колотящимся сердцем, на краю странного парка, в котором прогуливалась женщина в

старинном и красивом платье...»

– Миледи, ну что вы! Вода же совсем остыла! – вырвала из воспоминаний Тина. – Давайте, выходите уже...

Тина, такая смешная, маленького роста, с огненно-рыжими волосами, веснушчатая, чуть полноватая, немного суетная, с хмурой морщинкой между бровями, курносый носом, голубыми, слегка наивными глазами, и всегда готовым расплыться в веселой улыбке большим ртом. Этакая курица-наседка. И Сэм, высокий, худой, с прямой, как будто палку проглотил, спиной, всегда степенный, и очень важный, с копной седых волос, внимательным взглядом серых глаз, под кустистыми бровями, и острым орлиным носом. Похожий на старого мудрого филина. Они могли спорить, и ругаться, могли дуться друг на друга, по любому поводу. Но стоило только кому-то, чужому хоть слово дурное сказать о ком-то из них. Превращались в сущих гарпий. Обидчик уходил униженным и посрамлённым, иногда даже и с синяками... что уж говорить обо мне. Эти двое даже намёков обо мне не выносили. Любое нелестное высказывание в мою сторону каралось незамедлительно. Чего стоит только история с бакалейщиком господином Клаусом...

Покинув столицу, мы дружной компанией направились в Калле. Старый город. Старая столица. Очаровательные узкие улочки и старинные площади Калле усеяны прекрасными образцами домов разных архитектурных стилей, создающих интереснейший контраст, и переносящих в атмосфе-

ру самых разных исторических эпох. Калле – город сотни шпилей, и тысячи колон. Для того чтобы понять это, нужно посмотреть на великолепную панораму, которая открывается с высокого берега полноводной и стремительной реки Нистлы. Город украшают шпили старинных храмов и башен. Калле – город архитектурных жемчужин и древних памятников истории. Город, который стал слишком мал. По красивым узким улицам не могут проехать автомобили и дилижансы. Старые и кривые улицы не предназначены для этого. Даже экипажи здесь другой модификации и движутся по совсем другим правилам, нежели в других городах. Иногда проще и быстрее добраться пешком, нежели нанять экипаж. Дом прабабушки Таис, был расположен около старой ратуши, почти в самом центре старого города. Что сказать, бабуля сильно преуменьшила, назвав дом маленьким. Хотя если сравнить с особняком графов Сторн, да маловат. Но нам с Тиной и Сэмом и этого дома было достаточно. Каменный, двухэтажный, с узкими стрельчатыми окнами, украшенными витражными стёклами. На первом этаже располагались, просторный холл, большая кухня, уютная столовая, маленькая гостиная с большим камином, и четыре комнаты. На втором этаже были три спальни, большая гостиная и кабинет. Осмотрев наше новое жилище. Мы с Тиной и Сэмом прикинули фронт работ, и отправились в гостиницу. Целую неделю мы приводили наш новый дом в порядок. На маленьком совете, решили, что надо делать полноценный ремонт и пе-

репланировку, имея мага бытовика, высшей категории это не трудно. Прежде всего, все, что могло нам, пригодится, мы загрузили в небольшой фургон, а всё остальное продали... да-да, продали. Не в нашем случае было разбрасываться, пусть и не нужной нам, но добротной мебелью. Очистив весь дом, я наняла бригаду толковых сантехников, и во всём доме заменили трубы и установили нормальную сантехнику. После них пришла очередь отопительной системы и каминов. Так же поправили перекрытия, и заменили несколько балок, витражи на окна решили оставить, утеплив и укрепив стёкла. Подумав, я решила провести в дом новомодное устройство телефон, и электричество. Кухню оснастили новой техникой и современной печкой, в одной из комнат первого этажа, самой маленькой, решили устроить небольшой хозблок. Две забрали себе Тина и Сэм. А последнюю оставили на всякий случай. Гостиную на первом этаже тоже решили оставить, мало ли что, мало кто... А вот второй этаж был мой, и переделки там были значительнее. Примыкающие к друг другу спальни объединили и сделали некий будуар- гардеробную, с тремя дверьми, в ванную, самую спальню, и на уютный маленький балкон. Окна моей спальни выходили на восток, и утром солнечные лучи разбиваясь о цветные стекла витражей озаряли спальню мириадами цветных бликов. Рождая хорошее настроение, даже в самую серую хмарь. Третью спальню оставили, для гостей. Гостиную и кабинет совместили, сделав один большой кабинет-библиотеку. Да-да,

библиотеку. В газете написали правду, львиную долю всей обстановки городского особняка и поместья, я действительно продала. Но не всю. Часть старинной обстановки из поместья Уотшер, некоторые дорогие сердцу вещи, всю библиотеку с мебелью из особняка Сторнов, часть драгоценностей, часть сервировки, кухонной утвари, домашнего текстиля, я всё же оставила себе... Всего этого нам как раз хватило, чтобы обставить наш новый дом и жить в нормальных условиях... Когда мы закончили Тина, всплеснула руками.

– Ох, миледи, прямо как наше поместье, только в миниатюре. Как же здорово, что вы не всё продали! Вот только, как же мы будем дальше жить? Мы столько денег угрохали на ремонт...

– Не переживай Тина. Всё наладится. Сегодня не стоит об этом думать, сегодня у нас новоселье. Думаю, нужно перевезти наши вещи из гостиницы, и купить продукты. – улыбнулась я.

– Не переживайте миледи, я всё улажу с вещами. – сказал Сэм.

– А я займусь продуктами, пусть я и горничная, но всё я умею, и готовить и за домом следить, вы не переживайте миледи. – Зачастила Тина.

– Тина, с сегодняшнего дня ты не горничная, самая настоящая экономка, с самыми широкими обязанностями и полномочиями, да и ты Сэм, не просто дворецкий, а самый настоящий управляющий. Поздравляю вас. Мы с вами, доро-

гие мои открываем новую страницу нашей жизни, и пусть нас всего трое, но мы справимся. На вас всё что касается нашего дома и быта, а я займусь нашими финансами. У нас пока есть некоторое количество денег, но они быстро закончатся. Максимум три года, и то, и при условии экономии.

– Миледи, я могу брать заказы, я очень хорошо шью...

– Миледи, я могу давать уроки, когда-то я весьма неплохо...

Начали наперебой Сэм и Тина. Жестом остановила их.

– Нет, мои дорогие, с завтрашнего дня я буду искать работу...

Ох, и бучу они тогда устроили, но я осталась непреклонна. Мне нужна работа. И я единственная кто может заработать достаточно денег на нашу дальнейшую жизнь. Да, не такую шикарную, как раньше, но всё же достойную.

Тина и Сэм дулись на меня целый вечер, но решение я не изменила. Я, конечно, слегка слукавила о нашем финансовом состоянии, не настолько оно плачевно. Но не стоит начинать жить на широкую ногу. Уверена, остались те, кто не поверил, что всё богатство графов Сторн ушло банку и в фонд сирот. Уверена, найдутся отчаянные головы...

На следующий день, я выходила из здания старого королевского дворца, где, после переноса столицы, располагался самый большой архив нашего королевства. В который, меня взяли с распростёртыми объятиями. Прабабушка не просто оставила мне свои дневники и инструкцию как их про-

честь, был внушительный список людей, которые были в той или иной степени обязаны ей. Как госпожа Зари, или, например один очень известный репортёр, или директор архива в Калле. К этим людям я могла обратиться в любой момент, и мне не откажут в просьбе. Стоило только сказать несколько слов «Уголёк передаёт привет...» Довольная встречей, и новоприобретённой работой с весьма неплохим окладом, а учитывая мои знания и квалификацию, это достойная сумма. Не каждое имение может принести такой доход, не говоря о том, что даже в столице, единицы профессоров и академиков, получают такое жалование. А тут просто архивариус, пусть и с весьма вольной интерпретацией обязанностей. Нет, каталоги, реестры, обработка запросов и так далее присутствовали, но только чисто номинально. Основная же часть моей работы была в другом. Я стала не столько архивариусом, сколько смотрителем и переводчиком в закрытой секции. Той самой секции, где хранились бесчисленные документы, свитки, скрижали и книги на мертвом языке. Которым я владела благодаря бабуле...

– Добрый день. – поздоровался со мной господин приятной наружности, стоило мне спуститься по ступеням архива.

– Добрый день, – вежливо ответила я. – С кем имею честь?

– Хм... господин Клаус, – представился он. – Владелец сети бакалейных лавок.

– Очень приятно. Леди Сторн. – представилась я. – Чем обязана, господин Клаус?

– М-м-м.... леди... – замялся он. – Хм-м... Я слышал, что вы переехали в дом на Тенистой Аллее. Так вот, дело в том, я хочу выкупить его у вас. Дам хорошую цену, двадцать тысяч.

– Спасибо за предложение, но нет. Дом не продаётся. Всего доброго господин Клаус. – Холодно ответила я.

– Хорошо, двадцать пять. – торопливо сказал он.

– Я уже вам дала ответ, господин Клаус. Дом не продаётся. Ещё раз, всего доброго.

– Гордая, да. Ну конечно, графи-и-иня... – протянул он издевательски. – Гонор, показываем... ну да ладно. Посмотрим, как вы запоёте, когда кроме гордости есть нечего будет. Все знают, вы нищая. У вас нет ничего. Запомните леди, ни одна лавка не отпустит вам в долг. Никогда.

– Господин Клаус. – выслушав его, решила уточнить, – А вы владелец всех бакалейных лавок в городе?

– Нет, конечно, нет. Но никто, повторяю, никто и никогда, не даст в долг леди Сторн, ни один бакалейщик, уж я-то позабочусь. – криво ухмыльнулся он.

– Прекрасно. Это всё господин Клаус? – дождавшись утвердительного кивка, улыбнулась. – Отлично. Тогда прощайте. – Обошла нахала, и направилась домой.

Настроение было на высоте, как бы это ни было странным. В который раз я благодарила бабулю за всё. За то, что я могу быть свободной, по-настоящему свободной, от такого существования, что сейчас описал бакалейщик. Участь разорившихся аристократок безрадостна. Не умеющая ничего, кро-

ме как красиво одеваться, вести дом, вышивать, может быть петь или рисовать, леди, в лучшем случае, выйдет замуж, за богатого господина, и её ждёт брак, в котором у неё нет даже права голоса. Муж может сделать с ней всё, что угодно... Если леди очень горда, и не станет выходить замуж, за разбогатевшего купца или дельца, она обречена, влачить жалкое нищенское существование в долг, потихоньку распродавая даже личный гардероб и то и дело, перешивать платья. Она может стать приживалкой в доме родственников, может быть компаньонкой... НО! Леди не может работать! НИ-КО-ГДА!!!

Придя домой, я собрала наш маленький семейный совет. Уточнив первым делом:

– Тина, где ты брала продукты?

– В бакалейной лавке через два квартала. А что такое миледи? Что-то не так? – заволновалась Тина.

– Нет, всё в порядке, просто с сегодняшнего дня ты покупаешь всё, что нам необходимо в любом месте, где угодно, но только не в лавках господина Клауса. Ты поняла?

– Да миледи. Конечно поняла. – кивнула Тина.

– Отлично. Теперь вот что. С сегодняшнего дня, никаких завтраков, обедов и ужинов с пятью переменами блюд. Умеренность, наше второе имя. Тина, меню составим чуть позже... что ещё? – задумчиво прикусила губу я, – Ах да, с завтрашнего дня, я выхожу на работу. Тише... – увидев их готовность накинуться на меня с очередной порцией но-

таций, подняла руку я. – Это даже не работа, в полном понимании слова. Вы прекрасно знаете, мне нравятся книги, старинные рукописи, и я буду за ними следить и переводить кое-какие документы. Вот и всё, это просто хобби. Хобби, которое будет приносить нам деньги. Поймите, если мы хотим нормально жить, а не выживать, то нам нужны деньги. А у меня есть возможность их получить, при этом, не сильно роняя честь и достоинство графини Сторн.

– Хорошо миледи, – тяжело вздохнул Сэм, после секундной паузы. – Пусть будет хобби... Тогда позвольте вам помочь... Мы Тиной подумали, и решили, что отказываемся от нашего ежемесячного жалования, и не спорьте миледи...

– Миледи! Родненькая! Позвольте вам помочь! – молитвенно сложила ручки Тина. – Вы же одна у нас остались... у нас же никого нет кроме вас. Миледи...

– Оу... – выдохнула я. – Сэм... Тина... не стоит... – на глаза навернулись слёзы.

– Стоит, миледи, стоит. Вы же такая молоденькая, такая ранимая, хоть и прячете всё за маской строгости и вежливой отстранённости...

– Ох... – шмыгнула носом я. – Ну, давайте хотя бы половину жалования, а? Не настолько у нас всё плачевно...

– Хорошо... давайте половину. – нехотя кивнул Сэм.

– Ну, раз мы всё обсудили, – хлопнула в ладоши Тина, – Давайте-ка выпьем чаю. Миледи, а позвольте узнать, чем нам не угодили лавки господина Клауса? – споро разливая чай,

между делом уточнила Тина.

– Этот господин был очень навязчив в своём предложении купить наш дом, а когда получил отказ, позволил себе несколько несдержанных высказываний. – Отмахнулась я.

Через месяц, после того разговора, когда наша жизнь потихоньку вошла в колею. Я стала свидетельницей весьма занятного разговора...

– Ты слышала, Клаус уже вторую лавку закрывает? – говорила жизнерадостная пышка Лора, наливая себе огромную кружку чая.

– Не удивительно, – хрумкая печенькой, ответила Линдси, – Дела то у него не очень пошли...

– Я слышала... – деляя глоток, продолжила Лора, – у него просто полоса неудач началась. Все поставщики разом подняли цены, и он вынужден был тоже поднять цены, что не хорошо сказалось на его делах. С другой стороны, я рада, что его лавка под моими окнами закрылась, такой шум стоял, невообразимый просто. Невозможно было открыть окно, вечно этот колокольчик дребезжал, и скрипучая дверь хлопала с самого раннего утра...

– Да уж... слушай, как здорово, что моя троюродная кухня отказала ему... быть замужем за таким бесчестным господином... ужас...

– И не говори, а ведь таким приличным казался... вот уж точно, Богиня отвела... – закивала головой Лора, от чего её золотые кудряшки энергично запрыгали.

Весь день этот разговор не давал мне покоя, а вечером, я решила уточнить у Тины, что она знает о ситуации бакалейщика, не то, чтобы мне было сильно интересно... но всё же...

– Ой, миледи, ну подумаешь, да и Богиня с ним с этим Клаусом... – отмахнулась Тина. – Слухи о нём ходят разные... а кому охота репутацию свою портить... это вам не столица... здесь быстро всё узнают... особенно слуги... стоит лишь кому-то узнать, что жене начальника городской стражи, чья экономка закупалась у господина Клауса, стало слегка плохо, после обеда... А дочь уважаемого ювелира, господина Вайли, чуть не сожгла волосы, свеча вдруг вспыхнула резко, а свечи-то, свечи, тоже в лавке господина Клауса куплены. И экономка нотариуса нашла несколько гнилых картофелин в корзине с продуктами присланной из лавки всё того же Клауса... Говорят, этот бесчестный Клаус, хотел выкупить один дом за сумму в пять раз меньше настоящей стоимости... и стал весьма не воздержан в высказываниях... Стал задерживать оплату своим поставщикам... и цены в его лавках ну неоправданно завышены... Позвольте, как можно просить за корзину яблок пять серебрянных... когда эти яблоки у госпожи Харти, можно купить за один... ну и что, что она живёт на окраине... прогулки так полезны для цвета лица... вы же знаете, все аристократки много гуляют на свежем воздухе...

Так я и узнала, что, Тина и Сэм развязали полномасштаб-

ную войну против господина Клауса. Кто-то, как моя маменька, считает слуг пустым местом, но только экономка решает, у кого она будет закупать продукты для обеда к господскому столу... и именно слуги узнают всё раньше всех... и конечно спешат передать информацию дальше, своим родственникам, друзьям и соседям, да и просто рассказать очень занятные новости. И слухи разлетаются со скоростью степного пожара... Особенно, когда эта самая экономка, скажет по секрету, своей весьма говорливой племяннице, служащей старшей горничной в доме ювелира, что с товарами из лавки Клауса что-то не так... а та передаст своей подруге, экономке в доме нотариуса... а та пожалуется своему сыну, управляющему господина Брока, основного поставщика господина Клауса... Он же, непременно поделится этим со своим боссом. А тот вспомнит слухи о попытке обмана одной молоденькой леди... ему же буквально на прошлой неделе об этом рассказывал сам господин Слайк, владелец книжной лавки и кузен управляющего барон Коина. Управляющий барона Коина, весьма уважаемый человек, и родной брат дворецкого старого герцога Шабли... Что-то не чисто с этим Клаусом, стоит ли иметь с ним дела?.. надо подумать... а пока, поднимем для него цену на десять, нет на пятнадцать процентов... и надо бы предупредить деверя... а то мало ли что... Деверя предупредили, он же, почесывая густую бороду, морщил лоб весь вечер, на что его супруга, почтенная госпожа Дили, не преминула обратить внимания. Су-

пруг, конечно, отмахнулся, но упомянул между делом, что Клаус пытается нечестно вести дела... вон даже одну леди пытался обмануть... почтенная госпожа Дили, охнула, приложив ручки к пухлым щёчкам, и непременно, тем же вечером поделилась этой новостью с дочерью. Юная Лилиана Дили, невеста барона Тривол, пусть обедневшего, но весьма знатного рода... между делом на следующий день, гуляя в парке со своим женихом, упомянула о том, что некий господин Клаус, весьма нелестно отзывается об аристократии... Молодой барон, истинный аристократ, этим же вечером поделился этой шокирующей новостью со своим старым другом, виконтом Лотри. Который находился в весьма щекотливом финансовом положении и был занят поиском достойной невесты, с хорошим приданым. Прикинув, что вырученных от продажи старого, и не нужного экипажа денег хватит погасить долг в лавке Клауса, ещё и останется, и хватит на несколько месяцев... Тем же вечером он отдал распоряжение не иметь больше дел с этим бесчестным негодяем Клаусом. Упаси Богиня, и о нём начнут распускать слухи, а это нежелательно, к барону Коину недавно приехала сирота племянница, с весьма заманчивым приданным, да и сама леди, чудом хороша... так что никаких дел с Клаусом, ни-ка-ких... Да-да, обедневшие аристократы, всё равно остаются аристократами...

Господин Клаус уехал из Калле через полгода. Продал всё и уехал... Тина, тем же вечером расправляя белый передник,

на это заметила: – Уехал, вот и прекрасно... может быть, на новом месте ему повезёт больше.

– Ну, если, язык за зубами будет держать, обязательно повезёт... – глубокомысленно заметил Сэм.

Глава 4.

Что-то я сегодня слишком ударились в воспоминания, подумала я, уже лёжа в постели. Три года прошло с того момента как мы переехали в Калле. Жизнь текла своим чередом, Сэм и Тина периодически ворчали на меня. С меньшим энтузиазмом, но всё же ворчали. Город принял слегка чужаковатую, но весьма достойную молодую леди Сторн. Местная аристократия, благосклонно отнеслась к юной графине Сторн. Иногда шепчась... Помилуйте, девочка пережила такое горе... чудо, просто чудо, что бабка оставила ей дом, и пусть небольшую, но достаточную сумму денег... а как она поставила на место этих зарвавшихся деляг из банка... и такая невероятная щедрость! Отдать деньги сиротам! Настоящая леди. Хотя эта её работа... ну а что вы хотите, вы же помните, чья она правнучка, старая леди Сторн была весьма неординарной личностью, и говорят, сама занималась воспитанием юной графини. Говорят, там и не работа вовсе, а так увлечение. Девочка любит возиться с книгами. А что осталось бедняжке? Воспитание у неё достойное, да и ведёт она себя очень прилично. Вот только её манера одеваться... Да, всё конечно в рамках приличия, но эти яркие цвета... Хотя, в этом что-то есть... Девочка пусть внешне и не эталон

юной аристократки, скажем прямо, совсем не эталон... хотя ей идут эти варварские цвета... С другой стороны, пусть у девочки будет хоть какая-то отдушина, наряды её, пусть и кричащих расцветок, но весьма и весьма скромны. Как и положено юной леди. А пыльные книжки, ну пусть девочка читает, это весьма полезно, что ещё остаётся юной леди... вряд ли она найдёт приличную партию... с таким-то ростом... но тут уж, ничего не поделаешь, порода... все Сторны были весьма и весьма высокими. Я помню её отца, могучий как дуб... да и умна она слишком, юной девушке не стоит кичиться своим умом. Не быть уж совсем дурой, но и такой умной, как юная графиня быть не стоит. Мужчины не слишком жалуют таких... А пригласить её на ужин стоит, на её фоне моя Сесси, будет выглядеть хрупким цветочком...

О да-а-а! Мой рост и мой ум, в коем-то веке сослужили мне хорошую службу... Избавили меня от любых matrimo-ниальных планов на мой счёт. Мало того, что высоченная, не эталон красоты, в полном понимании этого слова, не богатая, да ещё и умная зануда! Такое себе счастье, для уважающего себя молодого аристократа... И я стала счастливым билетом в прекрасное и достойное замужество доброй половины юных аристократок Калле. Что поделать, жизнь аристократов, она такая... Приёмы, рауты, ужины, вечера, даже балы... Стоило мне только появиться на любом из этих мероприятий, и постояв буквально несколько минут рядом с одной из девушек на выданье, произнести несколько фраз в

разговоре с потенциальной жертвой, то есть, конечно, с кавалером, примеченным в женихи. Как случилось чудо, кавалеры просто теряли головы от небывалой красоты юных прелестниц... таких нежных, тихих, скромных, хрупких, немно-го бледных от тонкой душевной организации, короче, настоящих леди. И буквально через несколько дней делали предложение руки и сердца. После, за рюмкой бренди, тихим шепотом молодые люди говорили друг другу: – Пусть уж вечно трясущаяся леди Локус, да кто угодно, но не дылда, цитирующая наизусть королевский свод законов...

Утро было прекрасным, ветер утих, снег сверкал и искрился в лучах солнца, снизу доносился запах свежего кофе и блинчиков. Настроение было замечательным. Приняв душ, быстро оделась и спустилась в столовую.

– О! Миледи, вы уже встали. – улыбнулась Тина. – Замечательно. Присаживайтесь, сейчас будет завтрак. Вот, ваш кофе.

– Спасибо Тина, а вы? – улыбаясь, спросила я.

– А мы с Сэмом уже позавтракали. Вы не переживайте миледи. Кстати, нам привезли ель! Красивая такая, пушистая! – выставляя на стол блинчики сметану и джем, тараторила Тина.

– Ель. Это прекрасно. Надо достать украшения. – Наслаждаясь уютom, мурлыкнула я.

– Я уже всё достала, миледи. Так что, не торопитесь, завтракайте спокойно. – Платье к завтрашнему ужину у герцога

Шабли уже доставили, миледи.

– Я совсем забыла про этот ужин... ну да ладно, об этом потом, что у нас с праздничным меню для пикника?

– С меню всё в порядке... м-м-м... миледи... – замялась Тина, а потом выпалила. – Вы простите, миледи, но может, стоит, чуть чаще устраивать чаепития, а не только несколько раз в год. Мы можем себе это позволить!

Это была просто-таки большая тема, если ты аристократ, и хочешь вращаться в высшем обществе, то нужно не только самой ходить на все эти приёмы, но и устраивать их. Как незамужняя, одинокая, но совершеннолетняя леди я могла посещать эти приёмы без дуэньи. Что радовало безмерно. Терпеть возле себя постоянно брюзжащую даму, тыкающую меня носом в свод правил юной леди, я бы не стала, ни за какие блага. Я, конечно, могла не устраивать эти чаепития и вовсе, вот только не хотелось сплетен и слухов, ещё больше. А так, всё в рамках приличий, несколько раз в год, большие чаепития, для дам, то, что нужно для юной, слегка бедной, но достойной во всех отношениях аристократки. Выручил нас большой задний двор и сад, где можно устраивать пикники. Вот и сегодня, у нас будет пикник, с пышущей углями, большой жаровней, горячими пончиками, блинчиками, запеченными яблоками, горячим какао и чаем, для юных леди, и подогретым со специями вином, для сопровождающих матрон, и леди постарше.

– Нет, Тина. Этого достаточно. – Пресекла я очередную

попытку моей экономки разнообразить мою жизнь.

Горестно вздохнув, она ушла на кухню. Быстро доев завтрак. Отправилась на поиски Сэма. Нашелся он в гостиной на первом этаже.

– Миледи, доброе утро.

– Доброе утро, Сэм. Какая красавица, правда Сэм?

– Да, миледи. Красавица.

Ель и в правду была красивой. Пушистая, остро пахнущая, навевающая лёгкое и праздничное настроение. Эту традицию привнесла в нашу жизнь прабабушка. После прочтения её дневников, мне многое стало понятно. У нас празднования Нового года, были другие. Просто, утром первого дня года, возносилась молитва в храме Богини, а вечером устраивался праздничный ужин, или бал, или приём... ну, кто во что горазд. Никто, не ставил ёлку, не украшал дома, не провожал старый год, не загадывал желания, и не дарил подарков. А меня с детства, затягивала эта карусель, это ожидание праздника и чуда. Прабабушка сама всегда радовалась этому, и заражала своей радостью других. Мы с ней ездили за подарками, искали что-то особенное... что-то для каждого... упаковывали их, крадучись подкладывали под ёлку... и весь праздник был пропитан смехом, любовью, уютом и теплом. Этот дух праздника мы перенесли и в наш новый дом.

Украсив ель, дом, как снаружи, так и внутри, пока Тина хлопотала на кухне, мы с Сэмом принялись украшать задний двор, сад, и готовить всё для пикника. Управились как раз

вовремя. Первые гости начали появляться к двум часам.

– Леди Сандра! Как же всё-таки красиво у вас, так мило, так уютно. А эти цветные фонарики просто чудо, – щебетала юная леди Шабли. – Вы знаете, маменька тоже решила в этом году украсить дом. Заказала из столицы целую кучу магических светильников.

– Да, эта новая традиция украшать свой дом на праздник очень милая. Сразу появляется ощущение праздника, – подтвердила леди Лотри. – Мы тоже решили украсить дом в этом году.

– А мои внуки просто без ума от праздничной ели, и подарков. Леди Лисандра, поделитесь, откуда такая интересная традиция? – кутаясь в большой пуховый плед, и попивая горячее вино, спросила госпожа Мориц, жена директора архива, моего непосредственного начальника.

– Эту традицию придумала моя прабабушка, когда мой отец, будучи совсем маленьким, заболел как раз в канун празднования Нового года. Прабабушке очень хотелось порадовать внука, вот она и придумала такой праздник. – Рассказала я подкорректированную историю возникновения «новой традиции».

– Это так мило. Так трогательно. – Расчувствовалась леди Лотри, поглаживая свой едва заметный животик.

Пикник шел своим чередом, юные и не очень леди, угощались, веселились, общались, делились своими планами, слухами, сплетнями...

– Говорят, вернулся из поездки внук леди Вудсток...

– Вы слышали, к нам направили нового следователя из столицы...

– Говорят, у господина Гаст, новый помощник...

– Вы слышали, в столице нынче в моде фижмы...

– Говорят, леди Кларк, бросила своего жениха прямо у алтаря...

Расходились все довольные, прижимая к груди подарки. В этом году я всем леди преподнесла милые и красивые стеклянные сферы с зимними пейзажами внутри, стоило встряхнуть, или перевернуть её, и над миниатюрным лесом шел снег.

– Леди Сторн, вы как всегда оригинальны. Это так мило, и так чудесно. – целуя воздух у моей щеки, прощаясь сказала леди Лотри.

– Фу-у-ух... – выдохнула я, закрыв дверь за последней из гостей.

– Ох, миледи... – всплеснула руками Тина. – У нас теперь всевозможного кофе, чая, орехов и марципанов на год вперёд...

– Ну-у-у-у... – протянула я, – Кто-то, весьма сведущий в моих пристрастиях, не смог удержать язык за зубами...

– В следующем году можно добавить ещё цукаты, и шоколад. – хмыкнул, хитро глядя на Тину, Сэм.

– И джем из жимолости, – добавила я, улыбаясь.

– Ну раз так, тогда и не забудем про оливки, сыр, солёную

рыбу, – начала перечислять Тина, загибая пальцы, – креветки, помидоры...

– Сыровяленую колбасу, грибной паштет, – подсказывал Сэм.

– А ещё, свежие фрукты, овощи... – не унималась Тина.

– Мясо, муку... – продолжил список Сэм.

– Ага, сахар соль, перец, можно добавить дрова для камина, ну чтоб наверняка... – закончила я, и не сдержавшись засмеялась, следом зашлись хохотом Сэм и Тина.

– Ну нет, ограничимся кофе, чаем, орехами, шоколадом, цукатами, марципанами, добавим ещё книги, и всё. – решила, всё ещё посмеивающаяся я.

– Хорошо, миледи, как скажете, миледи. – Улыбаясь во весь рот, кивала Тина.

Сэм покачал головой, и махнул на неё рукой. Как, собственно, и я. Наша Тина, была не исправима. Она так ловко жонглировала словами, так непринуждённо пускала в оборот нужные сведения, что я просто диву давалась. Я только через год поняла, что именно ей обязана такому приёму в городе. Верные слуги – это сокровище. А уж, такие как мои Тина и Сэм, и вовсе подарок небес.

За полчаса до полуночи, мы собрались за маленьким столом в гостиной на первом этаже, где красовалась ёлка, источая смолянистый хвойный аромат. А острый запах цитрусов заставлял вдыхать глубже и глубже. Этот вечер был единственным, когда мы отходили от нашего меню. В этот вечер,

мы баловали себя легкими закусками, шампанским, свежими ягодами, и невероятно жирным и калорийным блюдом, который прабабушка называла «шуба».

За минуту до полуночи, я подняла бокал шампанского.

– Дорогие мои, вот и прошел ещё один год. Я бесконечно рада, что вы со мной, вы стали мне самой настоящей семьёй, и пусть мы все вынуждены играть роли на публике, соблюдать условности и правила... Вы все, что у меня есть, самые дорогие мне люди, на всём свете. Спасибо вам. И пусть я не всегда могу показать свои чувства, знайте, я люблю вас... Люблю как сестру, которой у меня не было, как деда, которого я не помню. Просто люблю...

– Ох! Миледи! Родненькая вы наша! – всхлипнула Тина, и подскочив, заключила в объятия.

Сэм не удержался, и тоже обнял нас, так и стояли мы под бой часов. Три одиноких, чужих друг другу человека, нашедших свою семью, и свой дом.

– Ой, да что же мы! Часы уже заканчивают бить! – встревожилась Тина, размыкая объятия и хватая бокал. – С Новым годом! Миледи!

– С Новым Годом! – отсалютовала я бокалом.

– С Новым Годом! – хрипло, от едва сдерживаемых эмоций повторил Сэм.

А потом были подарки, смешные истории, фейерверки, и даже фанты. Разошлись мы практически под утро.

Глава 5.

Праздничная неделя пролетела быстро, пришлось посетить, ужин у герцогов Шабли, оперу, приём у бургомистра, бал в городской ратуше. Необходимый минимум был выполнен. Оставшиеся дни проводила, гуляя по заснеженным улицам города, зашла в храм Богини, прокатилась на коньках, в королевском парке. Заглянула в книжную лавку и, конечно же, сходила на ярмарку. Калле был великолепен в любое время года, но именно зимой раскрывалась его истинная красота. Под затянутым серыми облаками небом, с бесконечными памятниками, с высеченными на фасадах домов словами мёртвого языка, с тайной скрытой у всех на виду...

– Миледи, вы идёте? Обед готов. – Просунув голову в мой кабинет, спросила Тина.

– Да-да, ты иди, дай мне пару минут, тут немного осталось. – Махнула рукой я.

Дверь закрылась, а я опять погрузилась в перевод. Последние дни я билась над переводом очень странной скрижали. Обнаружила её случайно, в первый день весны, месяц назад, разбирая полку со свитками, в закрытой секции. Идеально плотно подогнанная и прижатая к задней стенке, она была практически незаметна. И если бы не решила убрать тонкий налёт пыли, то так бы и не заметила её. Аккуратно, подцепив край ножом для бумаг, потянула на себя, с легким стуком на полку упала тонкая каменная пластина, с текстом на мёртвом языке. И всё бы ничего, в архиве много таких вещей, особенно в закрытой секции, вот только этой скрижали

не было не в одном списке, ни в одном реестре, нигде. Сама скрижаль была, текст был, а ни одного упоминания о ней не было. Нигде.

Почему я умолчала о своей находке, не знаю. Будто что-то во мне противилось рассказать о странной табличке. Вернув свитки на место, саму скрижаль замотала в шарф, и уложила в сумку. В тот вечер я впервые выходила с работы с колотящимся сердцем, но даже боязнь магической системы слежения, не могла меня остановить. Система молчала, а я, стараясь не выдать волнения, направилась домой. Стоило только переступить порог дома, как сердце успокоилось, и страх прошел. Остался только азарт. И вот уже месяц я пытаюсь понять, что за послание на мертвом языке оставлено на ней...

Мёртвый язык... или как назвала бы его прабабушка греческий. Да-да, в дневниках бабули я почерпнула очень много нового... Через год, после её прощального письма, свой девятнадцатый день рождения я по традиции отметила большим тортом, и прогулкой в парке. А вечером... Вечером меня ждало ещё одно письмо... даже не столько письмо сколько инструкция. Прочитав которую, я на следующий день отправилась в банк, где из ячейки достала старый и весьма потрёпанный мешок с ляжками. Тот самый, с которым бабуля пришла в наш мир. Закрывшись в комнате, я первым делом открыла мешок, сверху лежал ещё один лист с посланием от бабули, пять тетрадей, три учебника, пять странных палоч-

чек, маленькая плоская коробочка, большая плоская коробка, два тонких шнура соединённых между собой с похожими на затычки для ушей наконечниками. Два шнура потолще, с очень странными похожими на маленькие рожки наконечниками, ещё одну тяжелую коробку величиной с две ладони, и одну полегче и меньше, где-то с ладонь. Ещё два шнура, три совсем маленьких продолговатых коробочки, и три круглых блестящих как зеркала круга, с дыркой в середине. Разложив странные предметы на столе, я взяла в руки очередное послание от бабули.

«Дорогая моя девочка, перед тобой сейчас лежит, наверное, самые ценные, и в тоже время самые бесполезные вещи в этом мире. Если ты прочитала мои дневники, ты знаешь, что я попала к вам из другого мира. Он очень красивый, но в нём совершенно нет магии. Зато есть технологии. Ваш мир значительно отстаёт в плане технического развития от Земли. И то, что ты видишь перед собой, это обычный набор студента третьего курса. Тетради, учебники, ручки, а также ноутбук, телефон, наушники, два шнура для питания, два дополнительных зарядника, три флэшки, и три компакт диска. Милая, для тебя сейчас эти слова пустой звук, и эти предметы похожи на странные коробочки и шнурки, для тебя пока не представляют никакой ценности. В первой и второй из тетрадей, я подробно изложила, как можно пользоваться всеми этими предметами, оставшиеся три тетради, это мои лекционные тетради, книги – это словари. В этих

предметах заключены знания, много знаний, как полезных для этого мира, так и не очень. Кое-какие знания я уже принесла в этот мир, они как раз соответствовали эпохе. Ты сама поймёшь, какие. Я надеюсь, ты очень грамотно расправишься этим странным наследством. То, что ты не сможешь использовать сама, передай своим детям, или внукам, или как я правнукам. Я, наверное, всю свою жизнь ждала именно тебя. Только ты способна понять, что у тебя в руках. Только ты сможешь правильно использовать эти знания. Но не торопись, прошу тебя, не торопись. Не надо подстёгивать прогресс больше, чем это необходимо. Ты сейчас живешь, наверное, в самом прекрасном времени, на стыке эпох, на стыке веков, на земле его называют стимпанк, что это такое, узнаешь из ноута, только у вас это прекрасное время добавлено магией, что делает его ещё более прекрасным. Это так здорово, и так невероятно. Я так тебе сейчас завидую, у тебя столько новых открытий, новых, ярких впечатлений и эмоций! У тебя вся жизнь впереди. Пусть, то, что я принесла из другого мира, принесёт тебе удачу! Люблю тебя! Твоя прабабушка Таис.»

Что и как работает, разобралась быстро, бабуля оставила весьма подробную инструкцию. Я была в полном экстазе. Таких технологий в нашем мире не будет очень долго. Такое количество книг и статей, учебников и пособий, рефератов и курсовых... а ещё музыка, фотографии, фильмы, анимация и даже игры. И всё это на маленьких накопителях,

а на компакт дисках были целые библиотеки, и всё это на разных языках, в том числе и мёртвом, вернее на греческом. Как писала бабуля, наш язык очень напоминает земную латынь, которая, кстати, на самой Земле очень редко используется. А вот соседнее с нами государство Фиран, оказывается, говорит на французском. В жарком Аросе, говорят на арабском, в Шартесе на немецком... Бабуле пригодились практически знания всех языков, что она изучала на Земле, вот только на русском и греческом тут не говорили. И если греческий был для нас мёртвый, то аналога русского языка у нас нет вообще. Поэтому все инструкции бабушка оставила именно на нём. Его, кстати, выучить было достаточно легко, видимо сказываются гены, мне стали понятны многие фразы бабули, её шутки... а когда я разобралась с идиомами, пословицами, фразеологизмами... так долго я не смеялась никогда. Богиня, да бабушка просто издевалась над многими. Да что там над многими, практически над всеми. Русский язык невероятно богат, такого количества слов, передающих эмоции, чувства, красоту, любовь, да всё что угодно, я не встречала нигде и никогда. И, вероятно, не встречу. Бабуля обладала просто феноменальным чувством юмора, теперь мне стал понятен сарказм, звучавший в её интонациях и фразах. Её очень сложно было переспорить, она всегда находила доводы и аргументы. Была невероятно умна и находчива. На сегодняшний день, я прочла и изучила около, семидесяти процентов информации оставленной мне ба-

булей. Она пронумеровала и подписала все папки с файлами. В инструкции четко расписано, в какой очередности их надо изучить. А её видеоуроки стали отдушиной для меня. Первый раз я не смогла до конца посмотреть её урок... плакала... она была такая счастливая, счастливая, от того, что могла говорить о том мире, о Земле, счастлива, что я была тем, кто понимал её. Я понимала, и что самое главное разбиралась в том, о чём говорила бабуля. Благодаря памяти, мне действительно хватало одного раза услышать, увидеть, или прочесть информацию. Память давала знание, но не давала умений и навыков. «Мало просто знать, нужно досконально разбираться и уметь этим пользоваться, то есть применять на практике, иначе это будет просто собирательство, коллекционирование...» Очень часто повторяла бабуля. Именно поэтому, моя программа обучения в пансионе состояла на пять процентов из теории, всё остальное практика...

Сжав виски, прочитала результат перевода, получался полный бред. Отложила листы, и пошла обедать. Иначе Тина притащит обед в кабинет, в этом плане была просто маленьким домашним тираном.

– М-м-м-м... Тиночка, это очень вкусно. – откладывая салфетку сказала я. – ты превзошла себя.

– Ой, миледи, да перестаньте... – зарделась Тина. – как говорила ваша прабабушка, была бы курочка, приготовит и дурочка...

– Миледи, вас к телефону, – заглянув в столовую, сказал

Сэм.

– Спасибо, Сэм. Иду. – Вставая из-за стола, ответила я.

Прошла в холл, и взяла трубку.

– Добрый день. Леди Сторн? – раздался в трубке красивый глубокий мужской голос.

– Добрый день, да, это я. С кем имею честь?

– Это инспектор Тандан Донер, главное управление полиции. Леди Сторн, я вынужден пригласить вас в управление.

– А что случилось? Зачем я понадобилась управлению?

– Дело в том леди Сторн, что вчера вечером было совершено ограбление архива, в результате которого погиб Дарис Гроди, ночной смотритель...

– О Богиня! – вырвалось у меня. – Конечно, инспектор Донер, во сколько нужно подойти?

– К четырём, вам будет удобно?

– Да.

– Отлично, я оставлю пропуск для вас. До встречи в управлении, леди Сторн.

– До встречи, – пробормотала я, и повесила трубку. – Тина, подготовь, пожалуйста, зелёный костюм.

– Что-то случилось, миледи? На вас лица нет. – Забеспокоилась Тина.

– Да, случилось, кто-то ограбил архив, и... и погиб Дарис Гроди.

– Ох... – прижала ладони к щекам Тина. – Ужас какой...

В управление я прибыла за десять минут до назначенного

срока, хмурый сержант на входе, придирчиво оглядел меня, мои документы, выдал пропуск, и опять уткнулся в книгу регистрации

– На второй этаж, третий кабинет слева от лестницы. – Буркнул он, после моего покашливания.

Не став заострять внимание на этом, направилась по указанному маршруту.

Около кабинета стояла жесткая скамейка, на которой сидела утиравшая слёзы Лора.

– Ой! Леди Сторн, добрый день, – вскочила она. – Это так ужасно, такой кошмар...

– Здравствуй, Лора. Да, ужасно. Ты уже там была?

– Да, только вышла, этот инспектор просто невероятный хам, такой грубый, такие ужасные вопросы задавал! Он как будто меня подозревает!

– Ну-у-у.... у него работа такая, всех подозревать.

– Это да, но всё равно... – шмыгнула красным носом Лора. – Он невероятный хам...

Дверь кабинета распахнулась, и оттуда выскочила пышущая негодованием Линдси. Глаза её метали молнии, губы дрожали, руки, казалось, вот-вот порвут тонкий батистовый платочек.

– Хам! – выдохнула Линдси, и что есть сил, хлопнула дверью, осмотрела нас с Лорой, всё ещё гневным взглядом, и добавила. – С точки зрения концепции банальной эрудиции, хамы – персонифицированная модификация фобииоз-

ного иррационализма, рефлексирующей экзистенции, эквидистантно пролонгированной от палеонтологического прототипа. – и тут же без перехода добавила, – Лора, не реви. Леди Сторн, моя личная просьба, размажьте этого нахала, как вы это умеете! Поставьте на место этого выскочку! Всё, пойдём Лора, мне срочно нужно съесть что-нибудь вкусное и вредное, иначе я взорвусь! Удачи леди Сторн.

Ухватив, всё ещё шмыгающую носом Лору, Линдси направилась к лестнице. Проводив коллег взглядом, постучала в дверь.

– Войдите. – раздался тот самый голос, что я слышала по телефону.

Войдя в кабинет, зажмурилась, солнечный свет, бивший из окна за спиной, сидящего в кресле за большим столом мужчины, резанул глаза. Проморгавшись, прошла в кабинет. Из-за стола поднялась огромная фигура. Действительно огромная. Мужчина был ростом два фута, не меньше. Даже мне, с моими шестью целыми и двумя десятками футов, пришлось бы задирать голову, чтобы посмотреть ему в глаза, окажись мы рядом. Черный китель, подчёркивал могучий разворот плеч, непокорная шевелюра цвета самой тёмной ночи, резкие, но гармоничные черты лица, прямой нос, четко очерченные губы, темные дуги бровей, и невероятные, серо-голубые глаза. Стоило ему протянуть руку в приглашающем жесте, как под форменным кителем прокатились канаты мышц, казалось, всё его большое тело было сплетено

из этих канатов. Весь его вид мог внушить страх и трепет. Но мне не было страшно ни одного мгновения.

– Что вы хотели?

– Добрый день, – решила быть вежливой я, садясь на не самый удобный стул. – Я леди Сторн.

– А вы уверены?

– В чём? Что день добрый? – недоуменно приподняла бровь

– Нет. В том, что вы леди? Знаете ли, незаконное присвоение титула, уголовно наказуемое деяние в нашем королевстве. Да и что-то не тянете вы на леди, – перешел на панибратский тон этот хам. – Если вы хотели набить себе цену, дамочка, то не стоит, с такой фигурой, это не к чему.

– Согласно пункту три, статьи двадцать четыре, закона семь Королевского кодекса, незаконное присвоение титула карается лишением свободы, и принудительной каторгой от трёх до семи лет. – ответила я. – Я действительно леди Лисандра Аурелия Танаис Сторн, графиня Сторн, что подтверждает родовое кольцо на моём среднем пальце правой руки. – ответила я, и продемонстрировала фамильное кольцо с изумрудом, подняв сжатый кулак, и оттопырив упомянутый палец. – А теперь если мы закончили с выяснением и подтверждением моей личности. Позвольте уточнить, с какой целью вы пригласили меня?

– Ух, ты! Какие мы... – широко улыбнулся этот нахал, задержав взгляд на моём пальце. – Ну, надо же, действительно

леди Сторн, славящейся своей удивительной и исключительной памятью. Отлично. Я обязан предупредить, наш разговор будет записан на звуковой кристалл. Ну, что ж, начнем. Леди Сторн, вас пригласили для уточнения некоторых данных. Ответьте, пожалуйста, леди Сторн, где вы были вчера с десяти вечера и до половины первого ночи?

– Дома.

– Кто может подтвердить эту информацию?

– Моя экономка и дворецкий.

– Мм-м... экономка, дворецкий? И позвольте узнать, откуда у разорившейся аристократки дворецкий и экономка?

– Несколько лет назад, моя прабабушка оставила мне в наследство дом, в котором я сейчас проживаю, и некоторую сумму денежных средств, ко всему прочему, я лицензированный маг и дипломированный специалист в сфере древней истории и языкознания. Это даёт мне возможность оказывать хорошо оплачиваемые услуги архивариуса и переводчика в Главном управлении архива.

– Услуги? Очень интересно. Вы только в архиве услуги оказываете? – тоном выделил он, слово услуги.

– Нет, ещё я недавно оказала услугу леди Мойн, жене главе департамента Магических исследований, подарив ей сборник Рауля Росте в первой редакции, что весьма кстати оказалось, поскольку их сын сейчас заканчивает Академию в столице, и собирается стать дипломатом. Ему прочат отличную карьеру. – тонко намекнула я.

– Да, весьма одарённый юноша. – кивнул головой инспектор, кинув на меня грозный взгляд, прекрасно поняв намёк. – Так же, вы сильны в юриспруденции, насколько мне известно. Вы смогли доказать невиновность Патрика Бон.

– Всё верно. Обвинение и задержание были не законны, так как были нарушены все процессуальные нормы. Улики не были оформлены, а свидетельские показания не были задокументированы должным образом. Главными уликами инспектор Роук посчитал ссору Патрика Бон и Милинды Вартис, накануне убийства последней, наличие царапин на щеке Патрика Бон, рубашку со следами крови, и найденное на самом видном месте орудие убийства. Как показал в последующем опрос свидетелей, в момент совершения преступления, у Патрика Бон было алиби, следы от царапин, появились в результате нелепого стечения обстоятельств, а сама рубашка не принадлежала Патрику Бон. Её, как и орудие убийства, подкинул убийца, которым оказался младший брат инспектора Роук, уговоривший своего брата пойти на должностное преступление, подтасовать улики, показания и обвинить в этом преступлении Патрика Бон.

– Какие отношения вас связывали с Дарисом Гроди?

– Никакие. С ночным смотрителем Дарисом Гроди, за почти три года работы в архиве, я поздоровалась и попрощалась двадцать семь раз, всё.

– Когда вы в последний раз посещали секцию три семь?

– Три дня назад. Необходимо было составить ответ на за-

прос.

– Какой запрос?

– Это секретная информация. Если вам необходима эта информация в рамках данного расследования, согласно приказу семь пятнадцать, вы можете направить запрос по форме четыре семь моему непосредственному руководителю.

– Вам знаком Чедвик Доусон?

– В сущности, нет, я никогда не видела, и лично не была знакома с ним. Но, человек известный под именем, Чедвик Доусон был женихом леди Эолантры Виктории Сторн, которого, вышеупомянутая леди застала в пикантный момент измены. В ходе ссоры Чедвик Доусон толкнул леди Эолантру Викторию Сторн, и она, ударившись виском об острый край стола, скончалась на месте. Сам Чедвик Доусон, скрылся с места убийства. По данным следствия, имя Чедвик Доусон вымышленное, под ним скрывался брачный аферист, по кличке Аристократ. В ходе следствия выявили ещё три эпизода. В которых фигурировали, Александр Мар, он же бывший жених леди Розалии Кристины Горсс, Винсен Лори, бывший жених леди Жанеты Анны Фонте, Себастин Корт, бывший жених леди Каролины Августы Виоллы Трикс. Всех леди объединяло то, что они являлись аристократками и весьма состоятельными вдовами. По данным следствия, Аристократ в ходе своих афер, обманным путём завладел суммой в восемь с половиной миллионов золотых, которые ему передавали вышеупомянутые леди, в том числе и леди

Эолантра Виктория Сторн. Но только леди Эолантра Виктория Сторн была убита. Все остальные леди, хоть и остались без средств, но, сохранили жизнь. Сценарий был всегда один и тот же, леди заставляли своего «жениха» в компрометирующей ситуации, далее следовала ссора, после которой «жених» скрывался с деньгами. Через два года после убийства леди Эолантры Виктории Сторн, было найдено тело, которое опознали как Чедвика Доусона. Дело об убийстве леди Эолантры Виктории Сторн, моей матери, было прекращено.

– Дело в том, что из архива, точнее из секции три семь, были похищены документы по всем четырём эпизодам. Ни осталось, ни одного задокументированного упоминания. Даже кристаллов с записями.

– Но ведь наш архив не единственный, где хранятся документы по этим делам.

– В том-то и дело леди Сторн, это не первый случай, это целая серия грабежей архивов, за последние два дня были ограблены все три управления Королевского архива.

– И что? Везде были жертвы?

– Нет. Жертва только одна, Дарис Гроди. Видимо он очень добросовестный ночной смотритель, его нашли у раскрытых дверей секции три семь. На месте преступления присутствовали следы борьбы. Дарис Гроди, хотел остановить вора. Но не справился. Рядом с телом был найден амулет, – на столе появился красный шнурок с черной пластинкой. – Взгляните, вам знаком этот предмет?

– Нет.

– Понятно, – шнурок с амулетом исчез в ящике стола. – Леди Сторн, вы интересовались ходом расследования по делу вашей матери?

– Нет.

– Тогда откуда вам известны такие подробности?

– Я изучила дела, когда они пришли в наш архив. Предварительно написав запрос по форме один три на имя своего начальника.

– Вы делали копии этих дел Леди Сторн?

– С моей памятью, это излишне.

– Понятно. Запись окончена.

– Я могу быть свободна?

– Да.

– Всего доброго.

Я поднялась со стула и направилась к двери, но стоило только открыть её, как могучая рука, заставив вздрогнуть от неожиданности, закрыла её обратно.

Глава 6.

– И всё же, – раздался голос инспектора над ухом, – Вы сделали копии, леди Сторн?

– Да.

– Только бумаги, или и кристаллы тоже?

– Всё.

– Я почему-то так и подумал. Где они?

– В архиве, конечно. Вы знаете, оттуда нельзя вынести ни

одного документа или кристалла. А как кстати смогли обойти систему охраны? – задала встречный вопрос я, разворачиваясь лицом к инспектору.

– А ни как, если быть точным, то документы не совсем были украдены, они были уничтожены. Прямо в архивах, преступник очень умен, использовал только одноразовые амулеты, рядом с документами клался активированный боевой амулет, всё это накрывалось малым защитным куполом, тоже активированным посредством амулета. И всё. Локальный взрыв уничтожал все документы и кристаллы, а купол не давал пройти сигналу на пульт охраны. Пропажу и уничтожение обнаруживали даже не на следующий день, защитный купол рассчитан на неделю. Только в Калле, пропажу и уничтожение заметили практически сразу, и то, потому что погиб смотритель.

– Но, подождите. Разве после первого случая ограбления, не было заведено дело, и не был послан запрос?

– В том-то и дело. Первый зафиксированный случай ограбления, не был первым.

– То есть?

– Первый, именно зафиксированный, случай был в Стелфе, в пятницу там обнаружили действующий купол. Направили запрос в столичный архив. А вот там-то, именно в пятницу и сработала система охраны. Купол перестал действовать. Пока разбирались, пока объединяли дела, к концу дня, отправили запрос в Калле. Вот только не успели, выходные...

– Нет-нет, наш архив обрабатывает запросы даже в выходные, – покачала я головой.

– Да, ваш архив обрабатывает, но столичный инспектор, которому передали это дело, решил вечер пятницы провести с друзьями в одном весьма интересном месте, и составленный запрос оставил на столе секретаря. Секретарь, госпожа весьма пунктуальная, и ровно в шесть вечера покидая своё рабочее место, оставила все запросы дежурному. Дежурный первым делом отправил «уголовные» запросы, а потом, его отвлекли коллеги из смежного подразделения, прося срочно связаться с другим смежным подразделением, поскольку сами они этого сделать не могли, что-то там со связью. А дальше, дежурный, потратив на решение вопроса около двух часов, захотел выпить чаю, и позвонить своей жене, которая в положении, и весь день себя плохо чувствовала. Разговор затянулся ещё на три часа, так как у неё начались роды. И он очень переживал, что в общем-то нормально, особенно если ты слышишь крики любимой женщины в трубку телефона. Потому-что, роды проходили дома, поскольку они преждевременные, и доктор принял решение не везти пациентку в лечебницу. Сам дежурный два раза терял сознание за это время. Коллеги, решили чуточку успокоить его, и добавили пять капель экстракта валерианы в его чай, не зная, что у него аллергия на данный препарат. И доктор уже понадобился самому дежурному. Впопыхах все забыли про запросы, а дежурный, который должен был сменить его в субботу, тоже,

очень хорошо отметил вечер пятницы, и отравился устрицами. Вызвать на замену третьего дежурного не смогли, он, как и четвёртый уехал с семьёй из города, отдыхать куда-то в горы, и они прибудут не раньше понедельника. И на место дежурного поставили молоденького практиканта, у которого нет доступа к системе отправки, так как, этот доступ выдаётся только тому, кто ознакомился, под подпись разумеется, с номенклатурой и кучей приказов. Чтобы ознакомиться, нужно иметь квалификацию, а у практиканта ее, конечно же, нет. И естественно, ему никто не даст этот доступ. В субботу, все запросы инспектора, ругаясь сквозь зубы, отправляли сами. И конечно, про стопку запросов на столе дежурного практиканта все забыли. А сегодня, в воскресенье, утром обнаружили тело Дариса Гроди и активированный малый защитный купол, под которым был только пепел. – Закончил свой рассказ инспектор, гневно сверкая глазами.

– Да уж... – не зная, что ответить, сказала я.

– Угу... даже наказать некого, – со скорбным видом согласился инспектор.

– С роженицей-то, и новоявленным папашей всё хорошо? – спросила я.

– Да, с ними всё хорошо, малыш чувствует себя прекрасно, как и мама с папой. – хмыкнул инспектор, пристально изучая моё лицо.

Он молчал, я тоже не спешила продолжить беседу. А вот расстояние, между нами, увеличить хотелось. Как-то уж

очень близко стоял инспектор, можно даже сказать непозволительно близко.

– Это всё? – решила я отвлечь инспектора от рассматривания моих губ.

– Нет. – прямой взгляд в глаза.

– Вы что-то ещё хотели уточнить?

– Да, когда я смогу забрать копии?

– Забрать вы их не сможете. Из архива невозможно вынести ни одного документа. Даже обычные листы бумаги подвергаются магической обработке. Так что, повторю, вынести из архива не получится.

– Ваши копии внесены в реестр?

– Нет.

– Отлично, это просто отлично... преступник не знает о том, что у нас есть копии, а это значит... это значит, что он готовится к новому делу! И мы сможем его поймать!

– Какому делу?

– Аристократ скоро появится. Он уже видимо нашел себе подходящую жертву...

– Аристократ мёртв.

– Не-е-е-ет, я уверен, он жив. Иначе для чего были все эти грабежи?

– А как же тело?

– Это не его тело, я уверен, это подлог.

– То есть?

– То и есть, тело, которое опознали как Аристократа, на-

шли на берегу реки Сулья, само тело было настолько повреждено, что визуально опознать его было невозможно. Отпечаток ауры снять с тела не смогли, так как на момент обнаружения, оно было мертво больше трёх недель. Отпечатки пальцев тоже не снять, всё уничтожили звери и речные обитатели.

– Как же тогда опознали тело?

– По весьма приметному кольцу, части татуировке, и карманному брегету, с едва уцелевшими инициалами Ч.Д.

– Вы сейчас это серьёзно?

– Более чем. – и задумчиво потёр подбородок, – А если...

– Пронести свои листы и кристаллы тоже не получится, – зарубила на корню «гениальную мысль»

– Может быть...

– Нет.

– Но вы даже не дослушали!

– Я не стану переписывать для вас то, что прочитала и услышала. К тому же это не будет иметь юридической силы.

– Но...

– Нет.

– Послушайте, вы всегда такая?

– Да.

– Леди Сторн, вы мой единственный шанс поймать этих мерзавцев.

– Мерзавцев?

– Ну конечно! Подумайте сами, вы же умная, – «по-

льстил» инспектор, – у него есть сообщники. Во-первых, они знали, как обойти систему охраны, во-вторых, сбор сведений, в-третьих, магические амулеты... Это всё военные, и засекреченные разработки. Даже после того, как завеса была навсегда закрыта, не без помощи вашей глубокоуважаемой прабабки, – в голосе сквозило истинное восхищение, – наши ученые добились феноменальных результатов в защитной и атакующей артефакторике. К тому же, леди Сторн, если вы поможете, то мы сумеем спасти не одну леди от разорения, и возможно, от смерти.

– Инспектор, я не позволю вам, втянуть себя в это расследование. – строго ответила я. – И уж тем более подставить себя под удар. Вы сами сказали, у него есть сообщники, так что, нет.

– Вы не хотите отомстить за смерть матери?

– Нет, месть разрушительное чувство. Моя мать, как и все эти леди, должны были быть более щепетильны в выборе сердечных привязанностей, и более ответственно относиться к финансовым вопросам.

– Они убили ни в чём не виновного человека... Дариса Гроди, который сам воспитывал единственную внучку... девочка осталась совсем одна, ей двенадцать лет, и сегодня её отправили в приют, – глухим голосом закончил инспектор.

Я внимательно посмотрела в прищуренные, сверкающие злостью, глаза.

– Вам говорили, что вы бессовестный манипулятор, – вы-

дохнула я.

– Нет, – с широкой улыбкой ответил он, – мама всегда говорила, что я очень милый и обаятельный.

– Она была субъективна.

– Возможно.

– Хорошо. Вечером вы получите свои копии.

– И кристаллы?

– Да, и кристаллы тоже.

– О! А как...

– Вопросы оставьте при себе, если вы, конечно, хотите получить эти копии.

– Хорошо, молчу, – он поднял руки вверх, освободив, наконец, дверь.

– Тогда, жду вас вечером, около восьми. А сейчас мне пора идти. Всего хорошего инспектор Донер.

– С нетерпением жду нашей встречи леди Сторн. – церемонно поклонился инспектор.

Пффф... клоун. Хороший актёр, ловкий манипулятор, и отличный следователь. Да-да, отличный. Хотя и с очень своеобразной манерой ведения допросов. Но весьма эффективной. Вывести собеседника из себя, выбить из колеи, и выудить у него все, что нужно умело, жонглируя вопросами, фактами, интонацией. Тот ещё фрукт... да уж, страшное сочетание, умный и обаятельный варвар с лёгким налётом цивилизованности...

Отбросив мысли об инспекторе, направилась к главному

знанию магистратуры. Калле всегда жил в абсолютно другом ритме, нежели другие города нашего королевства. Любое учреждение работало по единому графику с девяти утра и до семи вечера. ВСЕГДА! Только два раза в год, деловая жизнь в Калле замирала. Неделя новогодних празднеств, и неделя летних празднеств в честь Богини. В это время не работало ни одно учреждение, кроме экстренных служб. И так уж повелось, что в любой день недели можно было решить любой вопрос. График работы у всех сотрудников был разный, кто-то работал неделя через неделю, кто-то два через два, три через три, кому как удобно. Только малая часть служащих могла себе позволить график четыре-три. И всё это лорды, занимающие высокие руководящие посты, но чаще всего, это были люди, бесконечно преданные своему делу, и они, как водится, пропадали на службе практически круглосуточно. Я же, была исключением из всех правил. Единственная работающая леди в Калле, могла себе позволить любой график. Чем скажу откровенно, я пользовалась без зазрения совести. Все запросы, поступающие в закрытую секцию, я обрабатывала моментально, да за последние три года их стало больше, но всё же основную часть моей работы составляли переводы, и переписка с коллегами языковедами и переводчиками. Были в архиве и напряженные дни, когда поступало очень много запросов, или разбор поступающих дел, и я, конечно, помогала девочкам. В начале девочки с настороженностью общались со мной, и всячески старались

оградить от работы, но поняв, что я не собираюсь кичиться родословной, и отношусь ко всем уважительно, подобрели. И пусть мы не стали подругами, что к лучшему, хорошими коллегами я могла их назвать не капли не преувеличив.

Дорога заняла не больше десяти минут. Весеннее, почти по-летнему припекающее солнышко и запах душистой сирени манил на прогулку в парк. Отличная идея, но не сегодня, не сейчас. Есть более важные дела. Поднявшись по широкой лестнице, ступила в гулкий холл магистратуры.

– Добрый день леди Сторн. – радостно улыбнулась «королева» магистратуры госпожа Дарси.

Госпожа Дарси была действительно королевой магистрата. Она знала всё, всегда, и обо всех. К кому надо идти в той или иной ситуации, что, как, и кому говорить.

– Добрый день, госпожа Дарси, вы, как всегда, в самом прекрасном расположении духа, признавайтесь, господин Дарси сегодня утром опять преподнёс букет черных лилий?

– Леди Сторн, вы невероятно проницательны, господин Дарси напомнил, что сегодня тридцать лет как мы познакомились. Представляете, я-то совсем забыла, а он нет. Хотя мне кажется, это всё же его помощник ему напомнил, но всё равно приятно, слов нет, – махнула рукой госпожа Дарси. – А вы, по какому поводу леди Сторн, что-то случилось?

– Да, госпожа Дарси. Вы уже наверняка слышали, что произошло в архиве?

– Это ужасно, леди Сторн, просто ужасно...

– Согласна, так вот, я случайно узнала, что у нас на одну сироту стало больше...

– Да, леди Сторн, у Дариса Гроди осталась внучка, бедная девочка... – всхлипнула госпожа Дарси.

– Вот об этом я и хотела поговорить, госпожа Дарси...

Госпожа Дарси, услышав мою просьбу, развила бурную деятельность, и через два часа я выходила из магистратуры с пакетом нужных мне документов. Дорога до приюта заняла около тридцати минут. В кабинет господина Мора, директора приюта, меня проводили незамедлительно.

– О! Леди Сторн! Как я рад. Бесконечно рад вас видеть! – рассыпался в любезностях господин Мор. – Присаживайтесь леди, чаю? Или может быть кофе? Мне привезли новый сорт, такое прекрасное ореховое послевкусие... мм-м-м...., я знаю, вы оцените!

– Ох, господин Мор, вы прекрасно осведомлены о моей слабости к этому напитку, кто ваш источник, признавайтесь? – лукаво улыбаясь, спросила я.

– О, леди Сторн, пусть это останется моей маленькой тайной, – не менее лукаво улыбался директор приюта. – Так что же вас привело ко мне? – Ставя на стол две кофейные пары, спросил господин Мор.

– Ох, господин Мор, меня привела к вам людская жестокость, – сделав первый глоток, действительно прекрасного напитка, сказала я.

– Да, леди Сторн, воистину, людская жестокость причина

многих бед, и всё же можно чуть подробнее?

– Да, конечно. Сегодня к вам привезли девочку, Элеонору Гроди, – ответила я, делая ещё один глоток.

– Это ужасная трагедия леди Сторн, просто ужасная, – покивал головой господин Мор. – Такая хорошая и умная девочка, такая милая...

– Господин Мор, прошу вас, взгляните на эти бумаги, – протянула конверт.

– О.... миледи... вы...

– Да господин Мор, я не смогла остаться безучастной.

– Это так благородно с вашей стороны... я не ожидал право слово... но я безмерно рад, рад что в людях ещё осталось благородство. Не это напускное и показушное, а вот такое, настоящее леди Сторн.

– Господин Мор, ну что вы... – смутилась я. – Право слово...

– Леди Сторн, вы ещё молоды, поверьте, то, что вы сделали, это действительно благородно. Среди леди высшего света модно заниматься благотворительностью, покровительством, есть даже патронессы. Но стать полноценным опекуном, взять на себя ответственность за маленькую жизнь, это очень сильный и благородный поступок леди Сторн.

– Господин Мор, вы меня заставляете испытывать чувство стыда за наше общество... – уткнувшись в чашку, пробормотала я.

– Ох леди, вам ли стыдится, нет этот им должно быть

стыдно, – гневно сверкнул глазами господин Мор, и как будто опомнившись сказал, – простите ворчливого старика леди Сторн. Я знаю вашу историю, все знают... и то, что вы помогаете нашему приюту, тоже знаю.

– Но...

– Поверьте, леди Сторн, я ни в коем случае не стану раскрывать ваше инкогнито, что вы, – замахал руками директор приюта. – Вы самая благородная и настоящая леди. И уж простите за откровенность, но, никакие досужие разговоры о вашем гардеробе, внешности, и вашем милом хобби, никогда не изменят моего мнения. Важно то, что внутри, а не то, что снаружи... Вы очень похожи на вашу прабабушку, истинная Сторн. Да-да, не удивляйтесь, я был знаком с вашей прабабушкой, и даже влюблён, самой первой мальчишеской влюблённостью, – поймав мой недоуменный взгляд, пояснил. – Это было давно, мне только исполнилось семь лет, когда погиб мой отец, он был там, на Северной заставе... мамы не стало за год до этого... лихорадка... меня отправили в этот самый приют. Да-да, не удивляйтесь, именно сюда. Я сбежал через месяц... Я и ещё несколько мальчишек, не буду утомлять вас рассказами о наших злоключениях, но через два месяца мы всей компанией оказались в столице... Улица быстро расставляет всё на свои места... мы научились воровать... попрошайничать... меня поймал ваш прадедушка, я пытался стащить у него кошелёк... не знаю, как он меня узнал, в том зачуханном оборванце, но узнал... сына своего бывше-

го подчинённого и сослуживца... закинув меня за шкуру в карету, привёз в свой дом... Стоило нам только переступить порог, как в холл, в мелодичном перезвоне десятка браслетов влетел разноцветный яркий вихрь. Она тоже меня узнала... через неделю, я, вся наша шайка и ещё три сотни мальчишек привезли в странное место под названием кадетский корпус... она приезжала к нам каждые выходные, рассказывала удивительные истории, о дальних странах, волшебных и прекрасных, и называла нас «мои маленькие суворовцы», и помнила нас всех по именам... Мы все, каждый раз с нетерпением ждали её приезда... она была самой удивительной леди на всём свете. Она спасла тысячи, десятки тысяч обреченных на безрадостную участь мальчишек и девчонок... после выпуска я узнал, что наш корпус не единственный... была ещё гимназия для девочек. Вы знали, что эта её идея?

– Да, господин Мор, знаю. – Тихо ответила я.

– Ох, простите леди Сторн, что-то я разболтался. Поскольку вы теперь опекун Элеоноры Гроди, я выдам разрешение на выход девочки в город на выходные...

– Вы не поняли, господин Мор, Элеонора не будет жить в приюте.

– Вы уверены леди Сторн?

– Да, господин Мор. Уверена.

– Ваше право, леди Сторн. Когда вы хотите забрать девочку?

– Сегодня, если можно, то прямо сейчас.

– Хорошо, сейчас я попрошу её привести.

Через десять минут в кабинет вошла худенькая бледная девочка с копной каштановых волос, собранных в низкий хвост, и пустыми шоколадными глазами. Увидев меня, она присела в приветственном книксене.

– Добрый день, миледи. – тихим, сухим голосом поздоровалась она.

– Здравствуй, меня зовут леди Лисандра Сторн. – улыбаясь, сказала я.

– Я знаю миледи, госпожа Клотильда мне всё рассказала. – не поднимая головы ответила девочка.

– Ну раз так, тогда беги, собирай свои вещи, и поедem отсюда.

– Леди Сторн, я уже отдал распоряжение, и позволил себе нанять для вас экипаж. – Не громко сказал директор приюта.

– Спасибо господин Мор, это весьма кстати. Нам нужно будет заехать ещё в одно место.

Через несколько минут мы с Элеонорой покинули приют. Девочка сидела прямо, сложив тоненькие ручки на коленках, немигающими сухими глазами смотрела в окно.

– Элеонора... – от моего тихого голоса девочка вздрогнула. – Элеонора, что точно сказала тебе госпожа Клотильда?

– Что вы миледи теперь мой опекун, и что забираете меня в свой дом. – опустив глазки ответила она.

– А ещё?

– Ещё она сказала, что мне невероятно повезло, и я долж-

на быть благодарна Богине, что вы миледи решили взять именно меня. И что у меня появился шанс.

– Хм... понятно...

Оставшуюся часть пути мы провели в молчании. Когда экипаж остановился, и мы выбрались на улицу, Элеонора ахнула.

– В чём дело Элеонора?

– Это же наш дом миледи, наш с дедушкой.

– Да всё верно, мы приехали сюда, чтобы ты смогла собрать остальные свои вещи, и вообще всё, что тебе дорого. Поскольку, в ближайшее время ты сюда не вернёшься.

– Я могу забрать все, что мне хочется?

– Да, моя экономка тебе поможет, а вот, кстати, и она, – махнула спешащей по тротуару Тине.

– Ох, миледи, добрый день, – поздоровалась Тина, – А кто это у нас тут такой миленький и симпатичный, здравствуй, меня зовут Тина, а тебя?

– Нора, госпожа, Нора Гроди.

– Очаровательно, а теперь Нора пойдём, покажешь мне свой прекрасный дом. И мы соберём всё, что нам надо, – развернувшись ко мне, Тина добавила. – Миледи, Сэм всё сделал, как вы и просили. Он уже должен подойти. Так что вы можете пока прогуляться, а мы тут сами разберёмся.

– Не стоит Тина, вон и Сэм. Так что, вы идите, а мы пока всё обсудим.

– Да миледи, ну что, пойдём Нора, – Тина взяла Нору за

узкую ладошку, и решительно направилась к дому.

– Добрый день, миледи.

– Добрый, Сэм. Ты всё успел?

– Да миледи. Всё как вы и просили. Договорился с агентством, и открыл счет на имя малышки. Завтра уже заедут арендаторы. Милая молодая семейная пара. Им как раз нужен дом в этом районе. Вот все документы.

– Спасибо Сэм, пойдём, посмотрим, как там девочки?

Войдя в дом, сразу поняла, что здесь когда-то жила дружная, крепкая и любящая семья.

– Нора, почему вы с дедушкой жили одни? – задала я вопрос.

– Оспа, миледи, мама была сестрой милосердия... они с папой сгорели за неделю... бабушке стало плохо на похоронах... сердце... так мы с дедой и остались одни...

– Понятно...

– Ох, ты ж бедная моя девочка! – как обычно, всплеснула руками Тина. – Ну, всё-всё... теперь всё будет хорошо, теперь ты с нами.

– Тина, вы всё уже собрали?

– Да миледи. Вот. – она указала на три больших коробки и две корзины.

– Отлично, ну что, загружаемся и домой. – скомандовала я.

Глава 7.

По приезду домой, Тина развела бурную деятельность.

Отправив кучера и Сэма отнести вещи Норы в свободную комнату, она увела Нору на кухню. Я сидела в гостиной на первом этаже и просматривала документы, отданные Сэмом.

– Миледи, – отвлѣк меня тихий голосок Норы. – Я готова.

– Отлично пойдѣм. – Вставая с кресла, я поманила Нору за собой.

Мы прошли к двери, ведущей в её новую комнату, открыв дверь, пригласила Нору.

– Проходи, это твоя комната. Здесь, конечно, не та обстановка, что подойдѣт юной девочке, но ты не переживай. Завтра мы с тобой выберем новые шторы и ковѣр, какие захочешь, я бы ещё добавила сюда банкетку и туалетный столик. Что скажешь?

– Миледи, всё и так прекрасно, вы и так много сделали для меня. Так что думаю, не стоит. Для горничной это и так слишком...

– Нора-Нора, подожди... Что значит для горничной? Кто тебе сказал, что ты будешь горничной?

– Госпожа Клотильда, миледи... – очень-очень тихо сказала девочка.

– Нора, дорогая, ты не горничная, слышишь, не горничная. Ты моя воспитанница, понимаешь, можно сказать, дочь, но не горничная, и никогда её не будешь. Ты член семьи, понимаешь... Нора... Нора ты чего? Что случилось? – заволновалась я, видя, как из глаз девочки текут слѣзы.

Еле сдерживая рыдания, Нора зажала рукой рот. Её била

крупная дрожь. Подхватив девочку на руки, крикнула: – Тина! Воды!

Сев на кровать, и усадив Нору на колени, обняла бедняжку, укачивая и глядя по каштановым кудрям.

– Поплачь. Поплачь, моя хорошая. Тебе это нужно.

– Ох! И что у нас тут за разлив такой? Нора, малышка, что случилось? Не понравилось комната? Покрывало?

– По-понра-понравилось... всё по-понравилось, – всхлипывала Нора. – Очень... понравилось...

– Тина, ты представляешь, Норе сказали, что она будет горничной?

– Богиня! Миледи, да кому ж это в голову пришло?

– Ну, кому-то пришло, не суть. Вот малышка и расстроилась, когда узнала, что не будет горничной. Да Нора?

– Детка, ну ты что?! Наша миледи, она не такая. Она у нас замечательная, и уж точно не нуждается в горничной. Наша миледи сама бытовой маг, самой высокой категории, с дипломом и лицензией. – Махнула рукой Тина.

– Правда?! Вы настоящий маг, миледи? – шмыгнула носом Нора.

– Да. Смотри.

Лёгкий пас рукой, один из чемоданов открылся, вещи взмыли вверх, щелчок пальцев, вещи стали не только чистыми и выглаженными, но и абсолютно новыми, ещё движение, дверцы шкафа открываются, и вещи сами развесились на вешалках.

– О-о-о-о... миледи, вы настоящая волшебница! – выдохнула Нора. – А меня научите?

– Если у тебя есть дар, конечно, научу. – пообещала я. – а сейчас, мы все пройдем в столовую, будем пить чай и говорить. Тина, пригласи Сэма.

– Да, миледи. Вы идите, я сейчас принесу карамельные булочки, госпожа Бон, как раз сегодня забегала. Идите-идите. – раскомандовалась Тина.

– Я думаю, мы с Норой сначала посетим ванную, умоемся, и как раз подойдем к вам в столовую. Да Нора?

– Да, миледи, простите меня, миледи.

– Всё хорошо, милая. Всё будет хорошо, обязательно будет. – ласково погладила малышку по волосам.

Быстро показав Норе как пользоваться водопроводом и проделав все манипуляции, мы направились в столовую, где нас ждали горячие карамельные булочки и чай.

– Так, давайте, рассаживаемся. Миледи ваш кофе, как обычно. – Поставила передо мной чашку Тина.

– Итак, – сделав первый глоток, я сказала. – Наш первый семейный совет в расширенном составе объявляю открытым. Нора, милая, я сейчас попрошу тебя принести одну клятву, не подумай, что я не доверяю тебе, нет. Просто ты ещё ребёнок, и у тебя могут попытаться узнать то, что происходит в нашем доме. Не то чтобы это какой-то секрет, нет. Просто не хотелось бы слухов. Не переживай, Тина, Сэм, и я тоже, принесём такие же клятвы.

Нора закивала головой, и через несколько минут я продолжила.

– С первым пунктом мы покончили, следующее, Нора, я хочу, чтобы ты знала, мы все здесь чужие друг другу люди, но мы семья. Тина и Сэм когда-то служили в доме моих родителей. Тина горничной, Сэм дворецким, но случились некоторые события, и мы остались одни, и несмотря ни на что мы стали семьёй. Дружной семьёй, такой вот слегка необычной, но семьёй. Да, Тина и Сэм, называют меня леди, и обращаются как с леди, но... я люблю их, люблю как родных сестру и родного дедушку, у нас у каждого есть свои дела и обязанности, Тина и Сэм у нас занимаются домом, я занимаюсь финансами, то есть зарабатываю деньги для нас...

– Миледи, простите. А разве леди работают?

– Наша миледи не обычная, наша миледи особенная, она у нас и работает, и волшебница, и умница, и красавица, и ты такой станешь, обязательно станешь, если будешь хорошо учиться. – ласково улыбнулся Сэм.

– Нора, я понимаю, что тебе сложно будет первое время, но мы все постараемся помочь тебе. Ты всегда можешь рассказать любому из нас всё, что тебя тревожит. Обратиться по любому вопросу. Попросить всё, что тебе необходимо. Не стеснясь. Ходить можно по всему дому, двору и саду. читать, или просто отдыхать можно в любом месте. У нас в доме есть несколько правил. Я их тебе потом расскажу, но прежде всего у меня вопрос к тебе Нора, ты ходила в школу?

– Да, миледи. Я в школу госпожи Тун. И на уроки к госпоже Франи.

– Отлично, тогда ещё вопрос, ты бы хотела и дальше посещать уроки и школу, или мы наймём учителей, которые будут приходить к нам домой?

– Если можно, то я хотела бы ходить в школу и к госпоже Франи, и...

– И-и-и-и?

– И я хотела бы стать как вы миледи, умницей и волшебницей, я... понимаете, деда, он не хотел, чтобы мне надели браслеты... и мы... мы с ним решили, что со следующей недели я буду ходить на уроки к господину Колей, деда должен был договориться сегодня...

– Та-а-ак, значит ты у нас волшебница? Отлично! И какой у тебя дар? – обрадовалась я

– Я умею делать всё красивым...

– То есть? – удивилась я.

– Вот смотрите. – Нора взяла в руки самую обычную льняную белую салфетку, зажмурила глазки, и на наших глазах, салфетка стала приобретать очень красивую тоненькую кайму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.